

СЕРГЕЙ ПЕФТЕЕВ

ЛЕГЕНДЫ АНГЕЛОВ

Сергей Александрович Педфеев

Легенды ангелов

Серия «Легенды ангелов», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35286944
Легенды ангелов: 1С-Паблишинг; 2020*

Аннотация

Перед нами удивительный мир, в котором ангелы и демоны живут в согласии, правда, каждый на своей территории. Им присуще все человеческое: они заводят семьи, растят детей, строят города и поселения, развивают хозяйство. Однако над миром, долгие годы жившем в гармонии, нависает тень угрозы. Ходят слухи, что появился тот, кто называет себя Голод. Его нельзя убить, он силен, беспощаден и ненасытен. Он ведет за собой полчища вурдалаков, сметая на своем пути поселения и пожирая их обитателей. Юная пара друзей – Диего и Виктория – решают отправиться в столицу, чтобы присоединиться к боевым ангелам и помочь своему поселению спастись. Что ждет молодых ангелов, и есть у этого мира шанс на спасение?

Содержание

Глава 1. Ангелы и Демоны	4
Глава 2. Слухи и Легенды	32
Глава 3. Долгий Путь	54
Глава 4. Предсказание	70
Глава 5. Незванный Гость	83
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Пептеев

Легенды ангелов

Глава 1. Ангелы и Демоны

Через густую растительность тропических деревьев, что верхушкой задевают облака, пробиралась группа Демонов. Высокие краснокожие создания, с острыми рогами на голове, крыльями, как у летучей мыши, за спиной и свирепыми взглядами выслеживали опасного хищника. Они втягивали запах большими ноздрями и внимательно исследовали надломленные ветки и истоптанную животными почву. Каждый хищный зверь хорошо знал, что не стоит ступать на территорию краснокожих охотников. Они сильны и проворны и с легкостью разрывают плоть когтистыми руками. Однако кто-то осмелился нарушить границу. Живности в лесу значительно поубавилось. И что самое странное, никаких останков. Ни крови, ни костей. Можно было решить, что животных поедает целиком, однако существо с такой пастью должно было ломать деревья и оставлять глубочайшие следы. Чтобы выяснить причину и наказать нарушителя, Демоны вышли на охоту.

Пение птиц и шуршание в листве стихли. Все живое словно сгнуло в тишине. «Мы близко», – произнес один из крас-

нокожих охотников, на демоническом языке. Несколько Демонов взлетели на ветки, а еще трое продолжили путь по земле. Слева раздался хруст сломанных веток. Охотник, не раздумывая, метнул копье. Лезвие глубоко вошло в ствол дерева. К Демону, который наблюдал за происходящим с ветки, подлетело черное существо. Демон не успел отреагировать, как его шею пробил острыми когтями. На мгновение лес озарило зеленым таинственным светом. Копье и одежда охотника полетели вниз, а черное существо скрылось в листе. За пару минут пропало еще несколько Демонов, остались только двое. Они прижались друг к другу крыльями, и ожидали, когда покажется зверь. В их глазах не было ни капли страха или сомнений, только азарт охоты, приправленный желанием выжить. Вдохнув поглубже, Демон перевел взгляд на север, оттуда тянуло чужаком. Провоцируя зверя, Демон повернулся к нему крыльями. Черное существо выпрыгнуло из травы и напоролось брюхом на копье. По деревянной рукояти потекла густая зеленая кровь. Демон впервые столкнулся с тварью, что выглядела более устрашающе, чем он сам. Игнорируя копье в брюхе, существо в литой белой маске с зигзагообразными полосами тянулось длинными руками к Демону. Однако его зубастая пасть находилась не на голове, а на груди, среди десятка голодных глаз. В попытке откусить от Демона кусок, зверь разинул пасть, откуда повалил зеленый свет. Пробив в белой маске дыру, в голову зверя вошло копье второго Демона. Даже с копьями в голове и брю-

хе тварь не собиралась умирать. Махнув черными крыльями, зверь взмыл в воздух. Уселся на ветку, и неспешно выдернул копыя из себя. Раны моментально затянулись, мерцая зеленым светом. Демон уже догадался, что перед ними вовсе не зверь, а нечто иное, выходящее за рамки жизни. Охотник велел второму предупредить остальных, а сам бросился на черного зверя. Через секунду, его кишки свисали с веток.

Единственный выживший Демон взмыл над зеленым лесом и направился в сторону своего поселения. Он видел, как к его тени приближается более крупная, но ничего не успел сделать. Черный зверь вонзился в его крылья когтями и повалил на землю. Демон разъяренно зарычал и набросился на врага, он впивался в черную плоть когтями и с силой отрывал от нее куски. Тварь в белой маске словно не чувствовала боли. Она лишь пускала зеленую слюну и наблюдала за жертвой десятком глаз. Черная рука дернулась, схватила Демона за лицо, сомкнув пальцы в глазницах. Один рывок, и от головы Демона осталась только нижняя челюсть. Черный зверь широко раскрыл зубастую пасть. Зеленый свет, словно выжигая тело Демона, обратил его в пыль, а затем засосал внутрь. Ни останков, ни крови, только помятая от тяжести тела трава.

Солнце поднялось высоко над землей. Его лучи, проби-

ваясь через белые пушистые облака, придавали траве золотистый оттенок. Темно-карие глаза, устремленные в небо, словно зеркало, отражали эту картину. Мальчик, которому принадлежали эти глаза, закинув руки за голову, безмятежно лежал на траве. На вид ему было не больше двенадцати лет. Из коротко стриженных черных волос торчали большие уши. На круглом, с румяными щеками, лице играла слабая улыбка. Одет он был просто: серая рубашка с подкатанными рукавами, мешковатые штаны, перетянутые на поясе обычной веревкой. Рядом лежали вырезанные из дерева сандалии. Видимо, ему нравилось, когда ветер, покачивая травой, щекочет пятки. Белое одеяло, на котором он лежал, растянулось от макушки до самых пят.

Мальчик так давно лежал неподвижно, что местные обитатели напрочь забыли о нем и занялись своими привычными делами. Мелкий грызун с ярко-синими полосками на спине рыскал по дереву в поисках немного пожелтевших листьев. Найдя заветный листочек, он аккуратно срывал его своими маленькими лапками и тотчас же нес под дерево в норку. Пара желтых птичек с красными хохолками перелетала с места на место. Может, у них начался брачный сезон, а может, они просто веселились, ныряя в полете друг под друга.

Для мальчика это был один из тех моментов, когда он забывал обо всех заботах и проблемах. Вокруг не было ничего, кроме нежно шепчущего ветра и бескрайнего неба. Шурша-

ние травы, через которую кто-то пытался добраться до мальчика, оборвало царившую гармонию. Мелкий зверек спрятался в свою норку, а птички взлетели на высокую ветку. Над мальчиком нависла тень, закрывшая небо.

– Так и знал, что ты где-то тут! – произнес недовольным голосом мальчик такого же возраста. Его лицо украшали аккуратный длинный нос, голубые, цвета неба, глаза и светлые волосы. Из спины росли два белоснежных крыла.

Оба мальчика были представителями одного вида – Ангелами. Того, что лежал на траве, звали Диего, а того, который навис над ним, с укором дожидаясь ответа, звали Карл. Среди крылатых собратьев Диего выделялся необычным цветом глаз. С рождения они были светлыми, как и у остальных представителей крылатого вида, но по какой-то причине серебристый оттенок скрылся за темной пеленой. Несмотря на это, к нему относились как к родному. Помогали, чем могли, кормили, одевали, хвалили. Ангелы попросту не испытывали низменных чувств – неприязни, ненависти, жадности. Простой народ с простыми потребностями – жить и дышать свежим воздухом.

– Диего! Ты вообще меня слышишь?! Долго еще собираешься бездельничать?

– Да слышу я тебя, – ответил темноволосый мальчик, переходя из лежачего положения в сидячее. Он потянулся, выставив руки вверх, а крылья в стороны. – Ты мне небо загромождаешь.

– Что? Небо?! – переспросил Карл. – При чем здесь небо? Ты обещал с утра сходить за водой, а сейчас уже полдень. Какой-то ты неправильный Ангел! Все трудятся во имя общего блага, пока ты лежишь в траве.

Диего попытался встать. Но, выпрямившись до конца, он замер и уставился на друга.

– Эй, Карл!..

– Что? Что ты делаешь?! – дернув недовольно крыльями, схватился за мальчика Карл.

Но тот, резко оттолкнув руку друга, попятился назад.

– Не хочу тебя пугать, Карл... – полушепотом произнес Диего, – но у тебя на плече сидит очень ядовитый паук. Отец велел держаться от этого вида подальше...

– Ты думаешь, я в это поверю?! – перебил Карл. – Ты серьезно?! В прошлый раз была змея, потом... Напомни. А муравей, который может залезть под кожу, а теперь паук?! Что бы ты ни говорил, мы прямо сейчас идем за водой.

Последние три слова Карл почти что пропищал, а затем и вовсе умолк. Говорить дальше ему мешал паук размером с ладошку, который перебрался с плеча прямо на его нос. Парень, скосив глаза, тарачился на паука так, что даже рассмотрел его черные глазки.

– Не шевелись, и он тебя не укусит. Единственная проблема в этих пауках, – они могут просидеть на одном месте пару недель. Но ты не беспокойся, я буду подкармливать тебя, – успокаивал друга Диего, продолжая пятиться назад.

У Карла от страха зрачки сузились. Паук, продолжая свое путешествие по лицу мальчика, задел лапкой его ноздрю. Реакция не заставила себя ждать. Громкий чих откинул паука на Диего. Осознав, что произошло, Карл занервничал еще больше. Жизнь его лучшего друга оказалась в опасности.

– Диего, скажи, чем я могу тебе помочь, может, позвать кого-нибудь из взрослых? Но кого... Единственные, кто разбираются в разных тварях, это твои родители, но они улетели в экспедицию. Может, позвать моего отца? Он испугает паука топором...

Пока мальчик перечислял возможные варианты, Диего аккуратно посадил паука на цветок. Карл сразу почуял неладное.

– Что это значит? Почему это ты так спокойно взял его в руки?! – озадаченно спросил Карл у Диего.

– Я тут вспомнил! У тех ядовитых передние лапки в белую полоску, а у этого они в фиолетовую. Этот паук питается нектаром. В общем, он совершенно безобиден.

– Ты ведь с самого начала знал это? Ведь так?

– Ну да, – с довольным выражением лица пятясь в сторону своих сандалий, ответил Диего.

– Ах ты! – крикнул Карл, бросившись на Диего, но тот ловким движением перепрыгнул через друга и, схватив свои сандалии, побежал по дороге, ведущей в город.

Пробежав пару километров, парни выдохлись и, успокоившись, пошли медленнее. Они были друзьями с самого

рождения, да и жили по соседству. Когда родители Диего улетали в экспедиции, мальчик оставался жить у соседей. Поэтому дети росли как братья. Кто бы из них не напроказничал, наказывать приходилось двоих. Ведь ни один из мальчиков не выдавал другого.

Диего редко виделся с родителями, но его отец Сурик каждый месяц присылал ему письмо, описывая новые земли и их обитателей. Мир, а точнее планета, на которой жили Ангелы, называлась Чистилищем. Это был процветающий зеленый сад, в котором таилось еще много неизвестного. Кроме Ангелов, в Чистилище обитала и другая разумная раса – Демоны. Две расы отлично уживались, но мало знали друг о друге. Именно для изучения их культуры и покинули дом родители Диего. Ожидая возвращения родителей, Диего любил побездельничать, лежа в траве. Сам мальчик никогда не проявлял любопытства к окружающему миру, но каждое растение, каждое животное, описанное в письме отца, он знал на зубок.

Город, в который возвращались мальчики, назывался Коисп. Это был небольшой городок с населением в пять тысяч Ангелов. Каждый такой город занимался определенной деятельностью. Жители Коиспа из-за благоприятных погодных условий выращивали рис, который после сбора доставляли большой партией в столицу – Светосвет. Там совет Ангелов распределял урожай, отправляя его в другие города. Таким образом, каждый город обеспечивал другие населен-

ные пункты определенным продуктом от зерновых культур до железных инструментов. В этом обществе напрочь отсутствовало понятие валюта и жадность. Все Ангелы трудились ради общего блага и процветания. Конечно, у них было понятие «мое», но только в пределах нормы.

Поля Коиспа заканчивались, и вдали показались сероватые здания продолговатой формы, напоминающие прямоугольные башни, соединенные между собой мостами. Вход в дома располагался в полуметре от земли, чтобы мелкие зверюшки не имели в них доступа. Дома состояли из башен, от двух до четырех в зависимости от количества жильцов. Все они были построены из белого дуба. Ангелы считали себя очень миролюбивыми, поэтому старались как можно меньше вредить окружающему их миру. Они даже мясо не ели. А убивали очень редко, только в целях самозащиты. Но и самозащитой им особо заниматься не приходилось благодаря белому дубу. Это было самое подходящее для Ангелов растение. Дело в том, что белый дуб из маленького кустика за десять с лишним лет превращался в огромное двадцатиметровое дерево. И умирал, засыхая, собственной смертью. Делая из него доски, Ангелы и окружающей среде не вредили, и в древесине не нуждались. Вокруг своих городов они высаживали целые леса, создавая из этих деревьев природную стену. Поэтому крупные хищники были им не страшны. Понятное дело, в нескольких местах этой стены вместо деревьев были охраняемые ворота. Ввозить и вывозить припасы

через двадцатиметровые деревья было бы не очень легко.

Пройдя мимо десятка домов, мальчики свернули к дому из трех с половиной башен. Четвертую башню только начали строить, она предназначалась для новорожденного Ангела, которого ждали родители Карла, поэтому во дворе лежало много досок и инструментов.

Диего собирался залететь на порог, но ему помешала рука Карла, державшая его за шиворот.

– Куда собрался?! Сначала нужно воды принести, – сказал Карл, указывая на ведра возле стены.

– Да знаю я, – пробормотал Диего, взяв четыре деревянных ведра.

– Зачем тебе столько ведер? В крыльях собрался нести? – удивился Карл.

– Конечно нет. Просто ты пойдешь со мной. Чем больше рук, тем больше ведер. Чем больше ведер, тем больше воды. Чем больше воды, тем больше у меня свободного времени, – ответил умиротворенно Диего и вручил другу два ведра.

Карл только пожал плечами и отправился вслед за Диего. Не успели мальчики отойти от дома, как их остановил женский голос.

– Карл... Вы уже вернулись?

Из дома вышла женщина в бежевом платье с оранжевыми узорами в виде деревьев и синем фартуке. В ее волосы были вплетены ленточки с такими же узорами, как и на платье. Женщину звали Элизабет, она была матерью Карла.

– Мальчики, мне нужно уйти за продуктами, вы бы не могли последить за малышом? – продолжила женщина, потеряв волосы Карлу, от чего они стали дыбом. Диего хихикнул от нелепой прически друга. Карл поспешил уложить волосы и ответил: – Но мы собирались за водой. . .

– Конечно можем! – с энтузиазмом прокричал Диего и, бросив ведра у стены, запрыгнул в дом.

Карл кинулся вдогонку. Диего забежал в большую комнату в одной из башен, посреди которой стояла деревянная кровать, укрытая красной тканью и усыпанная ангельскими перьями, в которых грелось яйцо. Как и многие представители крылатых, Ангелы несли яйца. В среднем инкубационный период в яйце занимал пять-шесть лет. Поэтому малыш рождался более развитым и окрепшим.

Следом за Диего в комнату вбежал Карл. Мальчики начали носиться по комнате, то догоняя, то удирая друг от друга. Карл сильно заигрался и в попытке догнать друга перемахнул через яйцо, задев его ногой. Яйцо в свою очередь прокатилось по мягкому пуху и полетело с кровати на твердый деревянный пол. Бац!.. Раздалось в комнате. Спина и еще не окрепшие крылья Диего с силой врезались в пол, но зато яйцо было у него в руках.

– Ты спас его!!! – надув щеки от радости, закричал Карл.

– Да, я такой! – похвалил себя Диего, вставая с пола.

Радость длилась недолго. Из яйца раздался громкий треск, словно кто-то наступил на ветку. У ребят со страху

увеличились зрачки.

– Диего...

– Да?..

– Пожалуйста, скажи, что это хрустнула твоя спина...

– Я бы и с радостью, но этот звук донесся из яйца.

Диего медленно положил яйцо на кроватку и отошел.

Треск снова донесся из яйца, после чего в нем образовалась трещина. У парней волосы встали дыбом.

– Ты... ты сломал его!.. – с ужасом кусая пальцы, произнес Диего.

– Нет, я не хотел!.. Что же нам делать? – подхватил Карл, закрывая трещину ладонями, словно это могло помочь.

– Мы?! – возмутился Диего. – Это ты пнул его ногой, а я, наоборот, пытался спасти его!

– Моим родителям будет все равно, кто из нас это сделал. Второй детеныш в семье Ангелов большая редкость.

– Ты прав! Когда твои родители узнают... они заставят нас учиться летать с зеленой скалы. Но мы ведь друзья и поэтому должны держаться вместе! – с серьезным выражением лица и почти со слезами на глазах сказал Диего.

У парней перед глазами пронеслась картина, как они стоят на вершине той самой скалы, а родители Карла толкают их с обрыва. И мальчики, еще не научившись летать, разбиваются о твердую землю. Представив все это, парни обнялись и заревели. Как бы жестоко это ни казалось, но это было всего лишь воображение мальчишек. Ведь за все существование

Чистилища еще ни один Ангел не навредил другому.

– Я еще так молод, чтобы умирать. Я еще столько не успел сделать... Построить собственный дом... Обзавестись женой... – говорил сквозь слезы Карл.

– А я еще мог столько лежать, ничего не делая, на траве...

Трещина на яйце становилась все больше, пока не раздался самый громкий треск и стенка яйца не упала на пух. Комнату залило светом, исходящим из яйца. Мальчики не понимали, что происходит. Держась за руки, они вглядывались в свет, который через пару секунд стал слабеть, а потом и вообще угас. Из яйца выпал младенец. У младенца были синие, как небо, глаза, небольшая прядь золотистых волос и едва оперившиеся маленькие крылья. У Диего от увиденного потемнело в глазах, и он рухнул на пол. Новорожденного Ангела позабавила эта картина, и в комнате раздался детский смех. Карл, вытаращив глаза и открыв от удивления рот, застыл, а затем, захлопав крыльями, подхватил малышку.

– Диего, у меня родилась сестра! Диего, у меня сестра... эй Диего?

Карл заметил друга, лежащего на полу. Он ловким движением выдернул красную ткань из-под перьев и скорлупы и, укутав ребенка, поспешил привести друга в сознание.

Новорожденного Ангела родители называли Викторией – Победой не только потому, что она раньше времени проломил скорлупу, но и потому что она, будучи младенцем, повалила Диего на землю одним своим видом. Карл и Диего

рассказывали про удивительное появление младенца. Про то, как Диего не дал упасть яйцу, и про то, как из трещины, залив всю комнату, повалил свет. Родители сказали, что новорожденный не может светиться и парням это привиделось из-за переживаний.

Шло время, девочка росла. Научившись ходить, она постоянно бегала за мальчиками. Однажды, когда парни отправились на речку бегать по камням, торчащим из воды, маленькая Виктория увязалась за ними. Хоть Карл и любил свою сестру, иногда ему с Диего хотелось удрать от нее.

– Карл, она снова идет за нами, – шепотом сказал Диего, оглядываясь на Викторину, идущую сзади.

– Да. Я вижу. Ничего не поделаешь. Я ей три раза говорил не идти за нами...

– Нельзя, чтобы она узнала, куда мы идем. Отсюда еще видно ваш дом. Может, слетаем до речки, она нас из виду потеряет и вернется.

– Ну не знаю...

– Отлично, на раз, два, три, – закричал Диего и взмыл в воздух.

За ним, немного растерявшись, полетел и Карл. Вскоре город был позади, и перед мальчиками расстилалась большая быстрая река, вокруг которой было полно цветущих рас-

тений и немного деревьев. Течение в этой реке было очень быстрое, поэтому заходить в воду даже по колено было опасно. Не говоря уже о том, что Ангелы не умели плавать. В отличие от водоплавающих птиц, крылья Ангелов не были покрыты сальными железами, из-за чего они сильно промокали и становились якорем, тянущим ко дну. Но разве запреты могут удержать юных сорванцов?

– Давай, кто первый доберется до того берега! – крикнул Карл, уже прыгая на четвертый камень.

– Ах ты, жулик! Тебе не победить, – ответил Диего, пролетев на камень возле Карла.

– Карл! – раздалось из-за кустов. – Карл, Диего, вы тут?!

Парни переглянулись.

– Должно быть, это моя мама, – прошептал, вглядываясь в кусты, Карл.

– Скорее спрячемся, – ответил Диего, кивнув в сторону деревьев на другом берегу.

Парни спрятались за деревьями и затаили дыхание. Если поймают за таким развлечением, им сильно влетит. Возможно, даже на пару месяцев запрут дома. Зовущий их голос, становился все громче. Диего краем глаза выглянул из-за дерева. Вместо матери Карла из кустов показалась маленькая Виктория.

– Братик, ты здесь? – звала девочка, оглядываясь по сторонам.

Парни вздохнули с облегчением, и вышли из укрытия.

– Братик, я нашла вас! – прокричала, улыбаясь, Виктория.

– Не могу поверить, мы ведь летели от самого города, как? – рассуждал, потирая затылок, Карл. – Это с какой скоростью вообще бежать надо?

– Может, она летела за нами?

– Да ну! Она совсем маленькая, еще не умеет летать! – уверенно ответил Карл, но через пару секунд ему пришлось взять свои слова обратно.

Маленькая Виктория расправила крылья и прыгнула в сторону реки. Парней чуть сердечный удар не хватил: такую малютку точно разбило бы о камни. Но вместо того чтобы упасть в воду, она взмыла над рекой. На мгновение ее крылья засветились, как тогда, при рождении. И вот она уже на другой стороне, прижимается к брату.

Да, конечно, это всем известный факт, что под солнечными лучами крылья Ангелов становятся очень легкими, и взлететь на них до небес не было проблемой. Поэтому если Ангелы и летали, то только днем. Ночные полеты очень изматывают, к тому же есть вероятность разбиться. Но чтобы крылья светились, – это дикость. Однако про этот случай парни родителям ничего не сказали, а то точно бы схлопотали. Мало того что они сами пошли на опасные развлечения, так еще и сестру туда привели. И отговорка, что она сама пошла за ними, не сработала бы.

Диего с самого утра сидел на воротах, ведущих в город. Вглядываясь в горизонт, он с нетерпением ждал курьеров, которые, возможно, везли с собой письмо от его родителей. Как таковой почты у Ангелов не было. Но можно было передать письмо через курьера, который перевозил товар из города в столицу. В столице письмо передавалось другому курьеру, который перевозил его уже в место назначения. Мальчик был частым гостем у стражей, охраняющих ворота, поэтому они угощали его плюшками с джемом.

Вот из-за деревьев показалась повозка, которую тащили за собой десяток Ангелов. Моральные устои пернатой расы были настолько велики, что приручить животное и заставить его работать вместо себя считалось дикостью. Мальчик поспешил спрыгнуть с ворот в свободном падении, резко затормозил крыльями у самой земли и устремился курьерам навстречу.

– Ура! Наконец-то! Вы привезли его? – тараторил мальчишка, разглядывая курьера в поисках письма. – Где же оно?

– Да привезли. Вот держи, – ответил молодой курьер, доставая письмо из-за пазухи.

Диего выхватил письмо из руки и, с криками благодарности, словно ветер, понесся через поля и город к крыше своего дома. Мальчик любил читать письма родителей, свесив

ноги с крыши. Так он ощущал близость с ними. Усевшись поудобнее, Диего понюхал конверт, словно свежие цветы. От конверта слегка веяло родительским запахом, который мог унюхать только он. Конверт был запечатан воском – печатью в виде книжки. Диего аккуратно снял печать и достал письмо.

«Дорогой Диего, мы с мамой очень скучаем по тебе. Иногда даже жалеем, что не взяли тебя с собой. А иногда этому радуемся, не пойми нас неправильно. Просто недавно нам пришлось убежать от стаи Кринов. Так мы называли больших животных кошачьей породы. Взрослая особь такой кошки размером с носорога. Мы еле крылья унесли. Но эти Крины просто великолепны! Они охотятся стаями, состоящей из семи-десяти особей, из которых пятеро окружают, не давая сбежать добыче, а двое-трое нападают. В общем, они очень опасны, но зато как красивы! Темно-рыжая шерсть, пушистый хвост, как у белки, и очень острые зубы. Я не успел разглядеть, улетаю, но мне показалось, что у них два ряда зубов. В отличие от других хищников, с которыми себя нужно вести спокойно, стоя на одном месте, от этих нужно бежать без оглядки. Взлетай как можно скорее наверх, выше деревьев метров так на двадцать.

Прошло уже семь лет с тех пор как мы добрались до территорий Демонов. Это просто удивительное место. Видел бы ты их леса... Там деревья в десятки раз выше и толще, чем наши. Среди них чувствуешь себя муравьишкой. Лианы

на некоторых деревьях растут так быстро, что кажутся змеями.

Как мы уже писали ранее, Демоны встречают нас очень приветливо. Некоторые из них видят Ангелов впервые, поэтому долго рассматривают, перед тем как к себе подпустить. Но в каждой деревне нам предлагали еду и ночлег. Одни Демоны живут на деревьях и спят, укутавшись гигантским листом, другие в пещерах на сухой траве. Скажу честно, я очень скучаю по уютному Ангельскому гнезду. Мы уже почти выучили их язык, хотя для нас их произношение очень тяжелое. Часто приходится объясняться с помощью жестов. Климат тут более теплый, поэтому из одежды у Демонов набедренные и нагрудные повязки. А еще много разных амулетов на шее, которые они делают из коры деревьев, перьев и когтей. Эти двухметровые краснокожие существа куда выносливее Ангелов. Представляешь, они могут летать в любое время суток, а их крылья ближе к крыльям летучих мышей, нежели к птичьим.

В отличие от нас, Демоны охотятся и питаются мясом, называя это водоворотом жизни. Они едят кого-то, а кто-то ест их. Как-то так получается. Мы к этой традиции не подключались и ели свои фрукты. Один из них предлагал мне съесть тропических зеленых гусениц. Весь вечер за мной бегал, показывая жестами, как это вкусно. Я было согласился съесть одну, но она так изворачивалась в моих пальцах... В общем, это не для меня.

Одним из любимых занятий Демонов является обмен, у них это целый ритуал. Они долго прицениваются, стоит ли та ветка, которую ты дал, другой ветки, которую ты получишь взамен. Казалось бы, что то ветка, что то. Но нет же, его ветка из такого-то дерева, а вот твоя длиннее. Одному из Демонов сильно приглянулась книга, которую я пишу. Чего он мне только за нее ни предлагал! В итоге он мне даже свою пещеру предложил. Я пожалел беднягу и подарил ему книгу. В каком же недоумении он был, когда я ничего не взял взамен. Показалось, он даже обиделся.

Недавно мы узнали, что Демоны обладают некоей магией. Ты все правильно прочитал. Не алхимией, не любой другой наукой, а настоящей магией. В пещерах краской они рисуют так называемые пентаграммы. Это пятиконечная звезда, заключенная в круг. Когда Демоны рядом с такой меткой, рисунок начинает светиться, озаряя пещеру красным светом. Мы тоже пытались нарисовать их, делали все в точности как они, но все без толку. Видимо, магия, тоже не для нас.

В каждой деревне есть свой Демон-Шаман, владеющий магией больше, чем другие. Он является их духовным наставником, учит Демонов управлять внутренней энергией. Достижение духовного просветления могут приручить дикое животное. Демон очищает свой разум, проникая в сознание животного, и таким образом управляет им. В основном они приручают акеров. Это такие волки с небольшими бивнями

возле клыков. Они слегка меньше тех кошек, которых я описывал в начале письма. Акеры бивнями подбрасывают добычу над собой, затем в воздухе вгрызаются в шею. Зрелище ужасное, нас с мамой чуть не стошнило. Но когда они не охотятся, это довольно милые щеночки. Мама пробовала кататься на одном из них, а мне даже подходить к ним не хочется. Еще руку оттяпает. В общем, приручать хищников – это не мое. И вообще я соскучился по тебе и по дому. Хотелось бы поскорее тебя увидеть.

Вчера мы повстречали Шамана, который может использовать особую магию. Он призывает огонь в ладони, который его совсем не обжигает, а напротив, этим огнем он может залечивать раны. Представляешь, проводишь огнем и рана затянулась. Я решил, что нам очень бы пригодилась такая медицина. Ради эксперимента я порезал руку, не переживай, не сильно. А затем Шаман провел по порезу волшебным огнем. Ничего, кроме дополнительного ожога, я не получил. Видимо, эта магия только для Демонов. Твоя мама предполагает, что они владеют магией из-за большего единства с природой. А я подумываю, что это у них врожденное, от Создателя.

Демоны в последней деревне были особенно дружелюбны, даже устроили праздник в честь нашего прибытия. Был большой костер, прямо как у нас на празднике, только вместо пряников были гусеницы, а вместо прыжков через костер – танцы вокруг него. Во время праздника Шаман по-

ведал нам легенду о существе, которое обитает в здешнем лесу. Демоны прозвали его Голодом за его ненасытность. Это существо никогда не спит, лишь охотиться и непрерывно ест. Демоны уверяют, что спасись от его острых когтей можно, только если он схватил кого-то другого. Трудно представить насколько опасно это существо, раз Демоны и все хищные животные боятся его. Шаман рассказывал, что за последнее тысячелетие Голод съел всех существ в сердце этого леса. Думаю, это преувеличение, ведь, насколько мне известно, этот лес занимает большую часть материка, на котором мы живем. Поверь, сынок, – это очень большая территория. В конце рассказа Шаман упомянул о соседних деревнях, в которых пропали все жители. В глазах краснокожего мужчины действительно был страх. Он уверен, что их съел Голод. Мы с твоей мамой собираемся отправиться вглубь этого леса и выяснить, что на самом деле там происходит. Судя по описанию и повадкам, у меня есть догадки, кем может являться это существо, но надеюсь, я ошибаюсь, и это просто стая неизвестных нам животных.

Мы любим тебя, сынок. Твои мама и папа.

П. С. Слушайся родителей Карла».

Дочитав последние строчки, Диего прижал письмо к груди, его глаза были наполнены счастьем. Открыв дверь на крыше башни, которая вела в небольшое помещение, напоминающее чердак, Диего достал с верхней полки сумку. Там было полно таких же конвертов с письмами от родителей, ко-

которые он получал до этого. Мальчик аккуратно упаковал полученное сегодня письмо в конверт и положил его к остальным. Он уже было собрался уйти, но, не выдержав, достал и перечитал еще пару писем. Наконец, начитавшись родительских посланий, мысленно побывав там же, где и они, Диего с облегчением выдохнул и запер письма на чердаке. Закрыв дверь, Диего задумался, затем с улыбкой слетел к дому Карла.

– Карл! Выходи! – прокричал он в дом, держась за подоконник.

Из окна выглянула маленькая Виктория.

– Братик с папой ушли делать доски из белого дуба. А что? Что-то случилось?! – спросила она, пытаясь, подтянуться с другой стороны подоконника, но была слишком мала для этого.

– Плохого ничего. Наоборот, даже удивительное! Спасибо, что сказала, где Карл!

– А что удивительного? Расскажи! – поинтересовалась Виктория, но Диего, взмахнув крыльями, уже был по дороге к лесопилке.

Не получив ответа, Виктория немного грустила. Ей сильно хотелось играть вместе с Диего и Карлом. Диего ей казался таким веселым и жизнерадостным, словно от него исходило некое тепло. Иногда она даже не знала, с кем веселее – с ним или братом. Но Диего не замечал ее из-за того, что она ребенок еще больше, чем он сам.

Отца Карла звали Генрих. Он был городским лесорубом, поэтому Карл частенько помогал ему обрубить мелкие ветки со ствола. От работы Карл немного вспотел. Увидев Диего, он сначала обрадовался, решил, что тот сейчас им поможет. Но потом вспомнил: это же Диего! Какая от него может быть помощь в работе?

– Диего, ты пришел нам помочь! – обрадовался отец Карла.

– Вряд ли... – произнес, закатив глаза, Карл.

– Простите, я бы с радостью помог, но вы ведь знаете, какой сегодня день! – возбужденно протараторил Диего.

– И какой же? День, когда не осталось травы, на которой ты бы не лежал? – с сарказмом произнес Карл и продолжил рубить ветки.

– Нет!.. Это было в прошлом году. Сегодня пришло письмо от моих родителей, они пишут, что Демоны обладают магией. И написали мне, как ею пользоваться. Хочу попробовать. Думал, вы отпустите Карла со мной. Пожалуйста... – с глазами, как у щенка, попросил Диего у отца Карла.

– Магия? Демонов... – заинтересованно пробормотал Карл, опустив топор. – Папа, папа. Можно мне с Диего? Мы завтра оба придем тебе помогать! – бросив топор, стал спрашивать Карл.

– Да, конечно, завтра поможем! Стоп... почему ты за нас двоих говоришь, давай лучше ты два дня поможешь?! – возмутился Диего.

– Можете идти, жду вас завтра двоих здесь к девяти утра, – с доброй улыбкой, отпустил мальчишек Генрих.

Диего и Карл, услышав эти слова, сразу же сорвались с места. Не прошло и пяти минут, как они уже были на крыше дома Диего.

– Смотри, тут сказано, что Демоны рисуют круг, а в нем пятиконечную звезду, – говорил Диего, показывая письмо Карлу.

– И что же тогда происходит?

– По идее, она должна начать светиться и отгонять хищников.

– У-у-у-у полезная вещь, если решишь выйти за дубовую рощу. Отец говорит, что там обитают ужасные хищники. Всякие ящеры и еще страшнее – черные медведи. И чем Демоны рисуют эти звезды?

– Ам... тут не написано. Может, попробовать мелом?

Диего достал из сумки мел и на крыше своего дома начертил пентаграмму.

– Странно, не светится... – задумчиво произнес Диего.

– Может, потому что твоя звезда больше на ромб похожа, а круг на овал? Дай я попробую.

Карл начертил ровный круг, а в нем ровную звезду.

– Ну, вот теперь другое дело. Но все равно не светится... Может, ее надо как-то активировать?

– Как, например? Станцевать для нее, что ли?

– Ну а как твои родители ее заставили работать?

– Никак. У них ничего не вышло. Поэтому я хотел сделать это, чтобы, когда они вернутся, удивить их.

– Ты серьезно, Диего? Твои родители – известные ученые, если у них не получилось...

– Я должен это сделать! – перервал Диего. – Мы ведь с тобой друзья, а у друзей всегда все выходит!

– М-да... – как обычно почесав затылок, сказал Карл, а потом изменился в лице, словно заново ожил. – Знаю! Хлопнуть по ней ладонью, ну как бы передать ей свою энергию.

Карл дотронулся до пентаграммы, ничего не получилось. Недовольный результатом, он хлопнул по ней ладонью.

– Ничего не выходит... – снова почесывая затылок, сказал он.

– Может двумя руками? – предположил Диего и медленно поднял ладони над пентаграммой, а затем резко опустил.

Свет ослепил парней. На крыше словно взошло солнце.

– Получилось! – завопил, подпрыгнув, Диего. – Я сделал то, что не смогли родители. Вот они удивятся!

– Эй, Диего. Диего, послушай! – кричал Карл, пытаясь вернуть друга к реальности. – Диего, пентаграмма не светится.

Диего от радости не заметил, что когда он подпрыгнул, свет последовал за ним. Оказалось, светиться начали его руки, а не рисунок на крыше. Диего стал крутить ладонями перед своим лицом.

– Это магия, магия Ангелов! Карл, ты должен это попро-

бовать.

Карл повторил движение Диего, но ничего не произошло. Руки Диего уже перестали светиться, а у Карла так и не начали. Весь день парни провели у пентаграммы, выяснив, что Карл не может заставить руки светиться. А у Диего они светятся вовсе не из-за пентаграммы, ведь где бы он ни положил ладони, магия начинала действовать.

– Не расстраивайся, Карл. Может, нужно быть чуть старше, чтобы так делать. Или ты недостаточно веришь в магию... – утешал Диего друга.

– Да я и не расстраиваюсь. Все равно мы не знаем, какая польза от этого света. Может, это вообще болезнь... а ты тут радуешься. Хотя не бери в голову. Пойдем ужинать.

Через месяц, когда должно было прийти письмо, Диего снова сидел на стене. Он был так счастлив, ему хотелось поскорее показать курьеру, как светятся его руки. Чтобы тот рассказал другому курьеру и так информация дошла бы до его родителей. Он надеялся, папа и мама будут гордиться им, и, может быть, позволят путешествовать с ними. Вот показалась долгожданная повозка. Диего со всех крыльев мчался навстречу курьеру. Ангел, увидев мальчишку, на секунду отвернулся. Сообщать печальные новости так же тяжело, как и получать их. Улыбка мальчика исчезла, по щекам покати-

лись соленые слезы.

– Писем больше не будет... – эхом эти слова повторялись в голове Диего. – Жаль тебе это сообщать, но твои родители погибли. Никто не знает точно, как это произошло... Но деревня Демонов, в которой они остановились, была полностью уничтожена. Никто не выжил. – Эти слова, словно нож, вошли в уши Диего и через мозг достали до самого сердца.

Мальчик сквозь слезы смотрел на курьера в надежде услышать, что это просто злая шутка. Но вместо этого курьер сильно прижал мальчишку к себе. День, которого тот так ждал и любил, стал его самым худшим днем. С тех пор Диего вернулся жить в свой дом и начал работать на рисовом поле. Из жизнерадостного ленивого мальчишки он превратился в серьезного юношу.

Глава 2. Слухи и Легенды

Со дня смерти родителей Диего минуло больше полутора столетий. Много воды утекло с тех пор. Из мелких сорванцов Диего и Карл преобразились в двух хорошо сложенных Ангелов. Уже никто не мог назвать их мальчишками. Широкие грудь и плечи говорили сами за себя. У Диего даже появились усы и бородка, но до Карла ему было далеко. У того выросла целая борода, закрывающая всю шею. Из-за поверья среди Ангелов, что борода – признак мудрости, Карл часто подшучивал над Диего, мол, тот умом не вышел.

За эти сто шестьдесят лет повзрослела и Виктория. Она стала прекрасным Ангелом, чья красота затмевала даже солнце. Ее глаза стали более синими и завораживающими. Казалось, они даже светятся в темноте. Золотистые волосы прикрывали округлые ягодицы. В общем, девушка что надо. Диего часто засматривался на нее, особенно ему нравилось, как она улыбалась. Замечая пристальный взгляд парня, Виктория отворачивалась. Она была обижена на него, ведь он не замечал ее все детство. «Пусть он теперь за мной крыльями машет», – думала Виктория.

Работали Карл и Диего на рисовом поле у смотрителя по имени Василий. Это был старый Ангел, которому уже стукнуло больше шестьсот лет. Довольно солидный возраст даже по меркам Ангелов. Именно Василий взял на себя ответ-

ственность за воспитание осиротевшего Диего. Своих детей у старика не было, поэтому он был рад появлению неугомонного сорванца в своей жизни. Сколько бы Василий ни пытался быть с ним строгим, большие карие глаза ребенка всегда пробирали до самого сердца. Даже когда мальчик вырос, Василий продолжал пристально за ним следить. Вот и сейчас он поглядывал из ангара, как работают на поле Диего и Карл. Работа была не настолько тяжелая, насколько грязная. Из-за постоянных приседаний крылья вечно волочились по воде. С мокрыми крыльями не летаешь, поэтому парни добирались домой пешком. Они шли по узкой тропинке, которая тянулась вдоль всех полей. По дороге Диего услышал, как два Ангела с соседнего поля бурно обсуждали последние новости. Не то чтобы Диего подслушивал, просто Ангелы говорили слишком громко. Сначала разговор между ними зашел о столице.

– Говорят, там появился цветок, который притягивает к себе свет даже ночью, – рассказывал Лоркус, показывая жестами луч.

– Да ну, легенды все это! – отвергал слова товарища Августин.

– Не стану же я тебе легенды рассказывать! Цветок существует, я его свет сам видел. Если ночью пойти на Мраморный обрыв, то через Красное море отчетливо виден этот свет.

– И когда же ты был на Мраморном обрыве? Лет так два-

дцать назад?

– Ну да... Но тогда я не знал, что это. А еще в столице начали создавать армию.

– Армию? Что это еще за демоническое слово? – посмеялся Августин.

– Да нет... Ну что ты в самом деле?! Все коверкаешь. Брат писал, что Армия – это вооруженные и подготовленные для боев отряды Ангелов.

– Что, прям как у нас на гарнизоне?

– Не совсем, на гарнизоне Ангелов пять. А в армии их счет на тысячи.

– Ха! Вот еще новость. Не могу, сейчас со смеху упаду. И зачем же столько стражей гарнизона? Все города и даже столицу защищает роща из белого дуба. Даже черный медведь не в силах ее преодолеть, – продолжал смеяться Августин.

– Да не смейся ты! Помнишь случай в демонической деревне, лет так сто шестьдесят назад? – уже намного тише произнес Лоркус, но Диего и Карл все равно его слышали. – Тогда еще погибли ученые из нашего города. Так вот, на той деревне все не закончилось. Через пару лет пропал целый город Ангелов, расположенный у того леса. А потом еще один и так пока вокруг леса все поселения Ангелов и Демонов не опустели. Выжившие говорят, что города опустошила какая-то тварь, это даже не животное. Они называли его ...

Диего не выдержал. С криком он схватил Лоркуса за плечи и со злобой и отчаянием в глазах закричал:

– Что?! Что это была за тварь?!

Карл поспешил оттянуть друга.

– Диего, что на тебя нашло?! На поле получил солнечный удар? – гневно прокричал Лоркус, поправляя рубаху.

– Простите его за грубость, – извинился Карл, закрывая друга крылом. – Вы, видимо, уже забыли, кем приходились те ученые Диего.

– Так вот оно что, – притих Лоркус. – Простите, я тогда был такого возраста, как и вы, и не знал, что у них был ребенок. Мне всегда казалось, что вы братья. Но это все равно не повод нападать на других!

Диего, словно не слыша обвинение Лоркуса, вышел из-за крыла Карла и повторил вопрос:

– Что это была за тварь?

Лоркус вздохнул и оглянулся по сторонам. Убедившись, что на дороге больше никого, Ангел ответил:

– Точно сказать не могу. Никто толком не может. Брат писал, что у них очень мало сведений об этой твари. Демоны называют это существо то ли ненасытным, то ли...

– Голодом! – перебил его Диего.

Лоркус кивнул и продолжил:

– Да, именно так, Голодом. Несколько выживших описывают его как подобие Ангела, две ноги, две руки, два крыла, одна голова. Вот только кожа и крылья у него черные, как смола. Вместо лица – белая злобная маска с узорами ото лба до челюсти. А на плечах дополнительные глаза без век. В

общем, чудовище жуткое! Никто из ныне живущих Ангелов не знает, кто он такой и откуда пришел. Известно лишь, что договариваться он не собирается. Мало того, брат писал, что в местах его обитания появились странные животные, которые подчиняются этой твари. С каждым годом их становится все больше, а нападения учащаются. Они убивают все живое, что видят, и тащат к нему в лес. Из-за этого Совет и создал армию, чтобы защитить нас от этих существ.

– Ты серьезно в это веришь? – насмеялся Августин, но все остальные слушали так внимательно, что он умолк.

– Но почему Совет ничего не предпринял? – возмутился Карл. – Столько наших собратьев погибло за эти годы!

– Все эти годы они готовили боевых Ангелов. Кого они, по-твоему, должны были послать защищать наши земли? Фермеров? – вопросительно ответил Лоркус, а затем обратился к Диего. – Знаю, потерять родителей тяжело. Но не вздумай пытаться вступить в армию. Эти Ангелы тренировались более ста лет, чтобы противостоять этим монстрам. В твоих глазах есть что-то чуждое Ангелам... Я вижу в тебе желание отомстить.

– Цвет моих глаз тут ни при чем. Ты ошибаешься, – ответил Диего уже с безразличием. По какой-то причине ему стало легче, а может, он был шокирован, ведь гибель его родителей подтвердилась. – Мои родители были исследователями и всегда рисковали своими жизнями. Если бы их не съел он, это сделал бы кто-то другой. Пусть с этим монстром

разбирается Совет.

– Вот и правильно! – поддержал Августин. – Забудь напроочь, что услышал, и ступай домой. Отдохни, выпей чаю с пирогом. Заведи отношения с девушкой, в конце-то концов.

После этих слов Августин и Лоркус сошли с дороги к своим домам.

– Ты как? – спросил Карл, положив руку на плечо Диего.

– Честно, не знаю... Прости. Я, наверное, поем у себя, – ответил Диего и улетел, даже несмотря на то, что солнце село, а его крылья по-прежнему были влажными.

Карл не стал его останавливать. В конце концов, каждому нужно побыть одному.

Диего прилетел на крышу своего дома и улегся там, расправив крылья. Небо было чистым, поэтому звезды казались ярче, чем есть на самом деле. Он вспоминал своих родителей. Как они вместе гуляли, когда он был совсем маленьким. Как отец поднимал его над собой, и ему казалось, словно он уже умеет летать. Парень на секунду прикрыл глаза и уснул. Ему приснились родители. Мама принесла ему пирожок с капустой и потербила за щечку. Отец показывал сидящего на дереве редкого тигрового жука. Мальчик потянулся к нему рукой. Жук перелетел ему на палец. Диего показалось, что это самый счастливый момент его жизни. Но тут жук за-

трепетал прозрачными крыльями и вонзил свои клыки в палец. Потекла кровь.

– Сейчас! Будь тут, мы с мамой сходим в дом за бинтом и противоядием. Тигровый жук ядовитый, нужно обработать рану, а то вся рука распухнет, – сказал отец и с матерью направился в дом.

В одном из окон дома Диего заметил мелькнувшую черную тень. На душе стало тревожно.

– Стойте, в доме кто-то есть! Стойте! Не оставляйте меня одного! – кричал Диего.

Мальчик со всех ног побежал в дом. Но как только он переступил порог, его взору предстала ужасная картина. На стенах были следы от когтей. Повсюду была кровь, в которой плавали белые перья. Посреди комнаты стоял обгладывающий чью-то руку черный монстр. Как только монстр увидел мальчика, он мгновенно проглотил руку и направился к нему. Вдруг все исчезло. Совсем все, осталась одна лишь тьма. Но под ногами ощущалась твердая почва. Маленький Диего стоял посреди пустоты, оглядываясь по сторонам. Внезапно все залило радужным светом и Диего смог разглядеть, что он стоит посреди пустой безжизненной планеты, окруженный острыми скалами. Что-то или кто-то похожий на радужный свет спустился из космоса на планету и завис над ней. Свет был очень яркий, словно солнце, только переливался разными красками и совсем не слепил.

Страшным цунами вода пронеслась по планете, образо-

вав кристально чистые реки и озера. Землю укрыл зеленый ковер, небо стало синим, и по нему пронеслись белые облака. Вокруг мальчика вырос огромный лес из гигантских деревьев, достающих до небес. Повсюду появились насекомые и животные, за пару минут жизнь заполнила пустынный мир. Все это происходило словно в очень ускоренной съемке. Диего залез на самую верхушку дерева, перед его глазами оказался огромный удивительный мир. По лесу пронеслись всплески света, одни были белыми, другие красными. Один из всплесков был в зоне видимости мальчика. Из вспыхнувшего красного света появилась пара Демонов. Все это было похоже на создание Чистилища.

Течение времени вернулось в свое русло. Облака неспеша пролетали по небу, кидая на лес светлую тень. Диего услышал раскат грома. Мальчик обернулся в сторону радужного света, который по какой-то причине начал угасать. За разноцветным свечением показалась зависшая в воздухе каменная сфера. Свет становился все слабее, пока вовсе не угас. Сферу быстро покрыли глубокие трещины. По небу снова пронеслись раскаты грома, которые сопровождал качающий деревья ветер. От каменной сферы откололось три больших куска. Оставляя шлейф из дыма, они пронеслись по небу и упали в Чистилище. Один из них, пламя которого было зеленоватого оттенка, упал позади мальчика. Ударная волна и высокая температура обратили деревья в щепки, а траву и животных в пепел. Взрыв от падения не задел только Диего, ко-

торый упал на землю с испепеленного дерева. Когда мальчик поднялся и начал отряхиваться от пепла, он заметил упавший осколок прямо перед собой. Каменная глыба состояла из твердой скалистой породы темно-зеленого цвета. Диего не спеша подошел к торчащему из земли осколку. Камень треснул, заставив ребенка вздрогнуть. Через трещины наружу выбрался зеленоватый свет. Что-то в камне смотрело на мальчика. Как только он подошел слишком близко, осколок разлетелся на части и из него выбрался тот самый монстр, которого описывал Лоркус. Черная кожа и крылья. Злобно светящиеся через белую маску зеленые глаза. «Я должен все вернуть!» – прорычал монстр. Длинными руками он схватил мальчика. На груди монстра открылась большая пасть. Острые зубы вонзились в плоть...

Диего проснулся в холодном поту. Стал оглядываться по сторонам, пытаясь убедиться, что все закончилось и это всего лишь сон.

– Все нормально, я на крыше. Что это было?.. Мне это точно снилось?.. – Зрачки Диего сузились, насколько это было возможно. – Это был Голод... – произнес он полусшепотом и, вскочив, помчался в дом.

Диего ворвался в кабинет родителей, в которой он собрал все их вещи. Швыряя все, он рылся в шкафу отца, пока не нашел небольшой металлический сундук, из которого он достал старую толстую книгу.

Карл уже давно поужинал и лег спать. День был жарким,

поэтому он оставил окно открытым. Вскоре он пожалел об этом, ведь через него в комнату влезла темная фигура. Она оглянулась по сторонам, а затем, протянув руки, начала приближаться к кровати Карла, который проснулся от шагов незнакомца. Открыв глаза, он так испугался, что упал с кровати.

– Ни с места! Я владею магией Ангелов, тебе не поздоровится! – прокричал Карл, заикаясь, и зажег спички, дабы испугать темную фигуру.

Для правдоподобности он начал делать странные движения пальцами. Свет от спичек осветил комнату. Темная фигура оказалась ни кем иным, как Диего.

– Чего это ты делаешь? – спросил удивленно Диего.

– Ты меня чуть до инфаркта не довел! Я думал – все, за мной пришла та тварь, про которую Лоркус рассказывал, – нервно ответил Карл и достал из шкафа небольшой кристалл.

Он положил его на железную тарелку и поджег спичкой. Огонь сразу же погас, но зато кристалл начал светиться, да так, что освещал все углы комнаты. После чего Карл поспешил запереть окно.

– Ты чего по ночам в окна лазишь?

– Тебе он тоже снился? – игнорируя вопрос и садясь на кровать, спросил Диего.

– Кто мне должен был сниться? Ты о чем?

– Я о Голоде, – шепотом проговорил Диего.

– О ком – о ком? – переспросил еще сонный Карл.

– Значит, тебе снился не он... Неважно. Я узнал, что за тварь жила в том лесу и убила моих родителей.

– Ну да, нам Лоркус про нее...

– Нет! Ты не понял! – перебил Диего. – Мне приснилась та тварь, словно я был там на самом деле. Эту тварь зовут Голод. Он был одной из частей Создателя...

– Ты про нашего Создателя? Я правильно тебя понял... Про того самого, который создал Чистилище и всех нас?!

– Да, про него.

– Ты бредишь, Диего! Прости за грубость, но ты просто сильно переживаешь из-за смерти родителей. Из-за рассказа Лоркуса тебе приснился какой-то сон. Дружище, это...

– Вот, все здесь, – прервал друга Диего. Парень достал из-за пазухи потертую книжку и бережно протянул ее Карлу. – Эту книгу написал предок моей семьи. Я даже представить не могу, сколько ей лет. Но здесь говорится, что этот мой якобы пра-пра-пра-прадед, был одним из первых Ангелов в Чистилище.

Карл посмотрел в серьезные глаза друга, потер затылок и ответил:

– Хорошо, я прочитаю ее. Я тебе верю! Даже откладывать не буду это до рассвета. Тем более столь старых на вид книг я в жизни не видел.

Диего смотрел на друга с надеждой, что тот его поймет. Карл аккуратно взял книгу и открыл ее. Старые листы

пожелтевшей бумаги захрустели, словно собирались рассыпаться в его руках. Обложка книги была слишком затерта, чтобы рассмотреть что-то на ней. Первая страница разворота была заполнена картинкой, нарисованной синими чернилами. На ней изображался лес, над которым было два солнца.

– Видимо, это Создатель. Я видел его во сне, – сказал Диего, указывая на одно из солнц в книге.

Карл провел рукой по старой бумаге, словно он так лучше видел и понимал книгу.

«Мое имя Эндриар. Я один из первых Ангелов, которых сотворил Создатель», – начал читать вслух Карл.

«Впервые я открыл глаза посреди леса с высокими зелеными деревьями. Рядом со мной стояла девушка Ангел. Не знаю как, но по какой-то причине я знал, кто она и как ее зовут. Девушка, которую я впервые увидел, оказалась моей спутницей жизни – женой. Ее звали Винициэлла. Мы немного испугались происходящего. В лес, в котором мы появились, с неба падали радужные сгустки света. Касаясь земли, они приобретали либо синий, либо красный оттенок. Из красных появлялись краснокожие существа с кожаными крыльями, рогами на голове и копытами вместо ног. Они были выше нас на пару голов, но выглядели дружелюбно. Из синих возникали такие же существа, как я и моя жена. Каждый, кто появился в том лесу, включая меня, ощущал некую связь с тем, кто нас создал. Это было ощущение тепла, словно кто-то держал нас в теплых ладонях. Знания хлынули

в мою голову волной. За считанные секунды я узнал, как называемся мы и те краснокожие. Мысли превратились в четко поставленную речь. Неопишуемое ощущение. Это была связь с Создателем, так мы решили назвать радужный свет, который привел нас в этот мир. Самым чудесным его даром было умение летать. Он так создал наши крылья, чтобы Ангелы летали днем, а Демоны, которые лучше видят в темноте, ночью.

Связь с Создателем навела нам идею, чем мы должны заниматься и как этого достичь. И по его воле мы начали объединяться в большие группы и строить города на равнинах. Демоны, у которых был свой язык, пошли другой дорогой. Они объединились в небольшие племена с представителями своего вида и ушли жить глубоко в леса и высоко в горы. Между нами было одно существенное отличие – они питались мясом животных, а мы растениями. Хоть мы и не выносили вида крови, Демонам мешать не стали. Видимо, на то воля Создателя. Я думаю, он просто хотел узнать, какой вид лучше приживется в этом мире. Ведь до нашего появления Создатель был совсем один. И он понятия не имел, как должна выглядеть жизнь. После многочисленных попыток ему удалось создать идеальный мир, он назвал его Чистилищем.

Спустя десятки лет после нашего появления, радужный свет Создателя стал слабеть. Мы не знали, что с ним и как ему помочь. Но после появления Ангела без пары свет совсем

угас, а Создатель обратился в огромный камень. Связь с ним стала слабеть, но мы ощущали его мысли. Он был в панике, страх окутал его душу. Тело Создателя настолько окаменело и высохло, что он начал трескаться.

– Зря я их создал! – слышалось в его мыслях. – Я должен все вернуть.

Тогда до нас дошло... Радужный свет, из которого мы появились, это все жизненная сила Создателя. Мы собирались поделиться с ним своим светом, но было уже слишком поздно. Я помню этот день, словно это было вчера. Когда связь между нами и Создателем совсем пропала, животные взбесились и стали хищными, как Демоны. А от тела Создателя отвалилось три больших осколка. Как метеориты, они с грохотом разлетелись в разные стороны и упали в Чистилище. А само тело Создателя рассыпалось на мелкие камни и рухнуло вниз. Несмотря на гибель Создателя, мы ощущали его слабое присутствие, исходящее с места падения осколков. Было принято разделить на группы и отправиться на поиски их и места гибели Создателя. Я и Винициэлла были одними из тех, кто полетел на поиски одного из осколков. Еще две группы отправились за другими, а Демоны вызвались проверить, что стало с останками Создателя. После исчезновения связи Чистилище стало опасным местом, поэтому каждая из групп была обязана вести книгу происходящего, дабы знания не были утеряны. Путь к осколку был очень опасен. Мы были первыми Ангелами, кто

отправился исследовать этот мир. Днем летели, а ночью спали. Но даже это не помогло нам избежать неприятностей. На деревьях обитали ядовитые твари, о которых мы ничего не знали. А на земле – опасные животные, желающие полакомиться нашей плотью.

К концу пути нас осталось только семеро. Но мы все-таки добрались до него. Осколок был разломан, словно из него кто-то выбрался. Но вокруг не было ни души. Винициэлла заметила, что выжженная земля была не только вокруг осколка, но еще и уходила в сторону, словно километровое пламя двигалось само. Мы отправились по пепельному следу. Но по ночам не было видно никакого света, хотя огонь километрового диаметра должен был освещать небо, как закат. Да и гарью на нашем пути не пахло, скорее падалью. Словно все не сгорело, а перегнило и обратилось в прах. Что еще было странно, по пути мы не повстречали ни одного дикого животного.

Спустя неделю мы настигли виновника пепельной дороги. Близко подходить не стали, наблюдали на расстоянии, и правильно сделали. Попробуй мы приблизиться к ней хоть на сотню метров, каждый из нас превратился бы в прах. Тем, кто выбрался из осколка, оказалась девочка. Ее кожа была белой, а руки и ноги были покрыты чешуйками. Длинные белые волосы волочились за ней по земле. Крыльев у нее не было. Ее тело обвивал большой белый змей со светящимися, как раскаленные угли, глазами. Сначала мы решили,

что это ее питомец. Но, как потом оказалось, этот змей был ее хвостом. Днем девочка шла, а ночью ложилась спиной на пепел и вместе со змеем рассматривала звезды. Иногда казалось, что они общаются между собой. Причина, по которой за девочкой оставался этот жуткий след, была не ясна. Но где бы она ни прошла, все живое в радиусе километра гибло и разлагалось с такой скоростью, что огромные деревья и опасные хищники за секунду становились прахом. Поэтому мы называли ее Чумой, – так назывался яд белой змеи из наших лесов. Белая змея была опасна тем, что вместо яда с ее клыков капала сильная кислота.

Мы наблюдали за девочкой через увеличительный алмаз, и видели, как иногда она плакала. Чуме было очень грустно от того, что к чему бы она ни приблизилась, все превращалось в прах. Единственным ее спутником в этом одиночестве был змей. Однажды после разговора со змеем девочка с улыбкой на лице вскочила на ноги. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула воздух. В радиусе километра от нее начал появляться еле заметный белый туман. Туман медленно двигался в центр прямо к девочке, становясь все гуще. Раздался крик. Чума схватилась за плечи и упала без сознания, а туман растворился. Одна из нас не выдержала и полетела ей на помощь. Но ее постигла та же участь, что и все живое в километре от девочки. Когда Чума проснулась, она вновь встала и закрыла глаза. Туман снова появился и начал, сгущаясь, двигаться к ней. Но как только его отчетливо стало

видно, девочка снова закричала от сильной боли. Она так хотела приблизиться к чему-то живому, хотя бы к дереву. Видимо, она пыталась сдерживать свою разрушительную силу, которая, сгущаясь, причиняла боль своему владельцу. Целый месяц изо дня в день девочка пыталась обуздать свою силу. Падая без сознания и снова поднимаясь, она сделала это! Туман стал настолько густым, что покрыл ее тело, словно вечернее платье. По выражению ее лица было видно, что каждая секунда в этом платье была подобна купанию в раскаленной магме. Так, одев это платье, она впервые смогла приблизиться к живому, не уничтожив его. Девочка шла по золотистому полю, проводя по колоскам ладонью. Каждая секунда в этом платье причиняла ей ужасную боль, но она все равно улыбалась. На поле появилась самка оленя со своим полугодовалым олененком. Олененок, увидев девочку, долго присматривался, принохивался и ходил кругами вокруг нее. Чума протянула руку, в ответ на это олененок подошел и погладился об нее, словно кошка. От радости по щеке Чумы потекла слеза. Чувства переполнили сердце маленькой девочки, змей зашипел, и платье разлетелось в клочья, обратившись в туман. Мы не успели и глазом моргнуть, как золотистое поле и олени исчезли, а на их месте образовалась черная пустота. Было трудно представить, что происходило в сердце девочки в этот момент. Чума от потрясения упала на колени, вонзив острые когти в землю и закричала. Ее крик резал уши. А туман, окружавший ее, с

стремительно заполнил еще большее пространство. Ее сила вырвалась за пределы одного километра, вынуждая нас улететь на безопасное расстояние, с которого рассмотреть девочку уже было невозможно. Следить за ней дальше было бессмысленно и опасно, поэтому мы вернулись домой.

Когда мы вернулись, лидер другой группы дал мне прочесть свою книгу. В ней он говорил, что из их осколка тоже выбралось существо. Это была женщина, Ангел без крыльев, одетая в железную одежду красного цвета. Она везде носила с собой большой нож, который называла мечом. Женщина не была ни враждебной, ни дружелюбной. Рассмотрев группу Ангелов, она толкнула одного из них. Со словами «слишком хилые, не подойдут» она потеряла к ним всякий интерес. Лидер Ангелов не раз пытался поговорить с ней, узнать, кто она и зачем здесь появилась. На что та ответила:

– Имя мне Война. Я сдерживаю безумие Создателя. Это все, что вам нужно знать, а теперь уходите. Со мной оставаться опасно.

Война удалялась в земли, где обитали самые большие и опасные животные. Завидев зверя, она вступала с ним в рукопашный бой. Силы у Войны было немерено. Она запросто могла ударом кулака свалить большое дерево. Все животные, которых она встречала, бежали в ужасе от нее.

Как-то раз громкий шум из леса заинтересовал Войну. Она и следующие за ней Ангелы поспешили на этот звук.

Женщина выбежала на большую поляну с кучей поваленных деревьев. Посреди поляны вели бой, возможно, за территорию десятитонный бизон и каменный гигант. Мы таких прозвали Элементальями. По форме они напоминали нас, только без крыльев. А на деле это были двадцатиметровые существа, сделанные из разных стихий: огня, земли, воды и даже воздуха. Этот гигант был из твердых камней. Великан был столь огромен, что один его шаг заставлял землю содрогнуться, сбивая всех с ног. Бизон фыркал большими ноздрями и мчался на великана, пытаясь сбить его своим твердым лбом. Но, врезаясь в каменную ногу, лишь сам пошатывался от удара. Элементаль хватал бизона за рога и швырял его подальше. При этом бизон своим телом сшибал пару деревьев. Бизону хватило одного лишь взгляда Войны, чтобы, как мелкий грызун, пуститься в бегство. Каменный гигант тоже хотел уйти, но Война ему этого не позволила. Битва была такой ожесточенной, что некоторые из Ангелов получили травмы, просто наблюдая за ней. Во все стороны летели здоровые валуны, щепки от деревьев пронзали землю, словно стрелы. Из этой, на первый взгляд, неравной битвы Война вышла победителем. Впервые она обнажила свой меч и рассекла им каменную плоть великана. Война посмотрела на измазанный в серебристой крови великана меч и тихо произнесла: «На некоторое время это сдержит его».

Как и я, лидер этой группы толком не узнал, кто они такие и зачем здесь. А третья группа, которая отправилась

за осколком в лес, так и не вернулась.

Демоны говорят, что из-под обломков Создателя выбралась красивая темноволосая девушка без крыльев. Она назвалась Смертью и велела держаться подальше от ее брата и сестер. Демоны ее не послушались и отправились на места крушения осколков. Они обнаружили, что внутри каждого осколка есть надписи на неизвестном нам языке. По их мнению, в этих письменах скрыта тайна каждой из предсмертных мук Создателя. Демоны остались жить в тех лесах в попытках перевести тот язык. А мы после увиденной силы Чумы и Войны решили не рисковать своими жизнями, и поселились как можно дальше от мест падения осколков».

Как только Карл закончил читать, Диего громко произнес:

– Это Голод выбрался из третьего осколка. Я... видел это во сне. Он сказал, что надо вернуть что-то. И после этих слов вцепился мне в шею. Он съел тех Ангелов, поэтому тут о нем ни слова. Все это время Демоны охраняли границу леса. Но он выбрался и идет за всеми нами. Мы должны отправить эту книгу в столицу. Совет Ангелов должен узнать об этом!

– Думаешь, они поверят, что два фермера знают о твари на другом конце материка?

– У нас есть книга, даже слепому будет видно, насколько она стара.

После этих слов из книги посыпался песок.

– Что происходит?! – нервно спросил Диего, глядя, как книга в руках Карла превращается в пыль. За мгновение

книга проскользнула сквозь пальцы и пеплом осталась лежать на полу. Каждая страница, даже обложка, превратились в пыль, из которой торчал маленький клочок с надписью: «Связь с Создателем была утеряна».

– Ты... Ты сломал ее!! – завопил Диего.

– Ничего я не делал, она просто старая была... вот и рассыпалась! – ответил Карл, почесывая затылок.

– Да вечно у тебя так! Все ломаешь! Сестру при рождении чуть не убил, высушил рисовое поле, чуть не спалил свой дом! – продолжал кричать Диего, выискивая клочки бумаги из рассыпавшейся книги.

– А вот насчет последнего я не согласен! Если бы ты не заселил мне в дом тех вредителей, никакого пожара бы не было! – ответил Карл и уселся, скрестив руки на кровать.

– Что ты расселся?! Ты вообще понимаешь, как важна была эта книга?!

– Успокойся! Мы перескажем ее в письме, не слово в слово, но основную суть Совету мы передадим. Я думаю, даже без доказательств они не станут игнорировать такую информацию и начнут искать осколки или Демонов, которые знают о них. Возможно, там написано, как остановить Голод.

– Успокоиться?! Ты это серьезно? А вдруг там было написано, где упали осколки... Мир не с рисовое зернышко. Где они будут их искать?

– Паника нам точно не поможет. Тем более что группа, которая отправилась за Голодом, не вернулась. Может, оско-

лок все еще в том лесу. Напишем письмо и будем надеяться на лучшее.

Парни написали в письме о том, кто они и откуда, про сон Диего и книгу его предка, в которой говорилось про осколки. Диего передал письмо курьеру, который раньше приносил ему письма родителей.

– Можете доставить это письмо в столицу Совету Ангелов? Это очень важно! Я знаю, что многого прошу... Но письмо нужно доставить лично, это слишком важно, чтобы передавать другим курьерам.

– Что там? Новый способ выращивать овощи? – усмехнулся курьер.

– Эта информация должна помочь остановить нападение на поселение Ангелов и Демонов. Пообещайте, что оно дойдет до них.

– Я слышал что-то об этом. Вроде, в столице даже армию создали. Хорошо. Раз это для общего блага, я доставлю его лично. Плюс я никогда не был в столице, – ответил курьер и положил письмо за пазуху.

Глава 3. Долгий Путь

Ангела, которому Диего доверил письмо, звали Дрейк. Всю свою жизнь Дрейк поставлял провизию из Коиспа в Эвесен и обратно. Это была тяжелая работа на одной и той же тропе, которая ему ужасно приелась. Ангелы не были загнаны в социальные рамки. Сын башмачника с легкостью мог стать доктором, а сын доктора артистом. Любой из них мог заняться чем угодно, что хорошо у него получалось. Дрейк выбрал работу курьера. «Я приношу пользу обществу, значит, я на своем месте», – так рассуждало большинство Ангелов. Но такие, как отец Диего, не могли усидеть на месте. Им хотелось чего-то большего, чем из года в год заниматься рутинной работой. Дрейк тоже был таким, хотя долгое время убеждал себя в обратном. Он читал книги о других городах, надеясь увидеть их своими глазами, но отсутствие веской причины и нагретое место всегда останавливали его.

Теперь причина была – письмо с важной информацией для Совета. Сам Дрейк его не читал, но был уверен, что это важно. На тот момент Ангел был в том возрасте, когда на голове только начинает появляться седина, а на лице морщины. Но это нисколько его не старило, тяжелая работа сделала его жилистым и сильным. Прибыв с письмом в свой родной город Эвесен, Дрейк попрощался с семьей, собрал необходимые для путешествия вещи и отправился в путь. У него было

все, что придумали Ангелы для длительных походов: набор светящихся кристаллов и спичек, которые могли гореть под дождем; веревка из паутины, которая могла растягиваться в три раза; раскладная палатка из корней килиры, которые скрывали запах Ангела, не давая выследить его хищникам. Все это снаряжение он упаковал в свою гордость – походную сумку, которую сделал сам. Легкая, прочная и вместительная – одним словом, Дрейк всегда был готов к этому дню.

Из леса, который находился возле Коиспа и Эвесена, по Красному морю можно было добраться до столицы. Но Ангелы не умели плавать и всячески избегали большого скопления воды. Максимум, что они могли с ней сделать, это зачерпнуть ведром. Поэтому лодок и кораблей у них не было, они попросту их не изобрели. А лететь через Красное море сутки было самоубийством. Поэтому приходилось добираться в обход. Не зная точно, куда идти, он присоединялся к другим караванам курьеров, двигаясь по направлению к столице. Прошло три месяца, как он покинул свой дом. За это время ему многое довелось повидать. Деревни Демонов, города Ангелов, в которых дома высотой с гору. Водопад, над которым летают светлячки, и еще много удивительных вещей. Так он уже был на пути в Тюнхел – это довольно большой город возле столицы, путь к которому лежал через каньон со стенами из острых скал и занимал почти три дня.

Дрейк попросился к курьерам, которые шли через этот каньон. Главного из них звали Маркус. Это был Ангел старой

закалки, он лично проложил этот путь. У Маркуса была черная щетина и короткие седые волосы, частенько во время разговора он ковырялся в зубах дубовой щепкой.

– Говоришь, ты из Коиспа? – спросил Маркус, затачивая ножом новую зубочистку.

– Нет, я из Эвесена.

– Далековато забрался. Что же тебе нужно в столице? Впрочем, можешь не говорить. Мне все равно! Я уже четыре сотни лет доставляю товар в столицу. Под моим командованием двадцать курьеров. За это время много чудаков решили отправиться в Светосвет думая, что там лучше, чем дома. Да, не спорю. Жилье и вид из окна с мелким городом не сравним, а так... Все то же самое – Ангелы, здания, суета...

– Нет, вы не так поняли. Мне нужно в столицу... – Дрейк хотел сказать, что у него важное дело, чтобы Маркус не думал, будто он какой-то простофиля, но тот его перебил.

– Я же сказал: причина не важна! Любой может отправиться с нами. Но тебе придется помочь нам с доставкой товара. Ты парень явно крепкий, да и курьером работал, справишься. Только советую купить ботинки с железной подошвой и желательнее нож побольше. В каньоне полно острых камней, они за день успевают превратить обычную обувь в кашу, а что там с ногами творят! На рассвете мы выдвигаемся, будь у городских ворот.

– А нож зачем?

– Может пригодиться, – коротко ответил Маркус.

Утром Дрейк встретился с остальными членами команды. Его поставили везти повозку с овощами. Она была ужасно тяжелой, поэтому с ним ее тащили еще пять курьеров. Колеса повозки были отлиты целиком из железа. Будь они деревянные, телега бы развалилась на первом километре пути по каньону. Дрейк тащил эту повозку и радовался, ведь он послушал Маркуса и раздобыл те сапоги. Даже через металлическую пластину он ощущал, как камни пытаются врезаться ему в ноги.

Ночью курьеры, с которыми путешествовал Дрейк, остановились у подножия большой скалы. Они развели костер, достали котелок, который оставляли между камней, и начали готовить ужин и беседовать между собой. Кто-то рассказывал о пирогах своей жены, а кто-то о том, как порвал новые сапоги. Одного из курьеров Маркус поставил на скалу дозорным.

– А что, в этих скалах обитают хищники? – поинтересовался Дрейк, сидя у костра.

– Нет, хищников тут отродясь не было. Но надо быть начеку. На город неподалеку напали вурдалаки. Ты ведь взял у кузнеца нож побольше, как я советовал? – спросил Маркус, помешивая суп в котелке.

– Нет, я привык избегать стычек с животными любимыми

способами. Стая вурдалаков? Значит, все-таки хищники? – переспросил Дрейк.

Все притихли и переглянулись между собой, а Маркус, зажав щепку в зубах, начал разливать суп по тарелкам курьеров и вполголоса рассказывать:

– Видимо, у вас совсем глушь, раз ты не знаешь о них. Слышал о существовании из Демонического леса, которое пожирает всех без разбора? Говорят, он стал настолько силен, что начал делать из трупов убитых Ангелов и Демонов монстров, которые охотятся вместо него. Демоны прозвали этих восстановивших вурдалаками. Эти твари стаями, словно волки, рыщут по всему Чистилищу и нападают на города и поселения, убивая их жителей. С каждым нападением их становится все больше. Чтобы противостоять прислужникам этого монстра, Совет Ангелов сто шестьдесят лет назад решил создать армию Ангелов. Отряды из сотни боевых Ангелов во главе с командующим летают от города к городу, пытаясь предотвратить нападения. Но обученных военному делу Ангелов мало, поэтому большинство городов остаются беззащитными. Сейчас нигде не безопасно.

– В будущем Совет обещал дать охрану каждому городу и курьерам, а пока этого не произошло, нужно быть начеку, – сказал один из курьеров, пытаясь смягчить обстановку.

– Я, конечно, слышал про этого монстра, но не знал, что все настолько плохо, – произнес Дрейк, ошеломленный информацией.

– Не стоит много думать об этом. Сейчас мы в скалистой местности, которая разрезает ноги. Вряд ли они сунутся сюда, – весело добавил один из Ангелов.

– Дрейк, ты не мог бы отнести Стайлу суп и подежурить вместо него, пока он ест? – спросил Маркус и дал Дрейку миску.

Дрейк кивнул и взял горячую тарелку с хлебом. «Если тут безопасно, зачем же тогда вести дозор?» – подумал Дрейк, запрыгивая по камням на скалу. Крылья помогали прыгать на высоту до трех метров, поэтому до вершины он добрался всего за пять прыжков. Стайла на вершине не оказалось. По спине пробежались мурашки.

– Стайл, ты тут? Я принес тебе поесть, – крикнул Дрейк, вглядываясь в темноту неосвещенной костром скалы. Из темноты послышался шорох, затем звук упавших мелких камней. Дрейка передернуло. Все эти рассказы о вурдалаках и отсутствие дозорного щекотали его нервы. Он уже был готов бросить тарелку и бежать, как из темноты показался Ангел. Это был Стайл, который отлучился с поста по личной нужде. Стайл радостно забрал тарелку из рук Дрейка и принялся есть.

– Что с тобой? – спросил дозорный. – На тебе лица нет.

– Да просто... Не знаю... Все в порядке. Просто немного перенервничал, – ответил Дрейк.

– Не переживай, мне тоже не по себе от этого места. Ни растений, ни животных, только эти острые камни. Можешь

присмотреть за остальными, пока я ем?

– Да, конечно. За этим я и пришел.

Дрейк подошел к краю скалы, откуда открывался вид на всю долину. Скалы вокруг преграждали путь лунному свету, создавая мрак. Костер, у которого сидели Ангелы, освещал небольшую часть близлежащих камней. Большинство из Ангелов уже спали, а Маркус и еще несколько Ангелов проверяли состояние повозок. Курьер смотрел вдаль, вспоминая свой родной город, зеленые деревья и траву. Хотя сейчас и сбывалась его мечта, что-то тянуло его домой. Во время этих размышлений он заметил зеленые огоньки. Дрейк не придавал им особого значения, пока их не стало больше и они не начали перемещаться. Он пытался взглянуть, но никак не мог понять, что это. Огоньки становились все ярче, попарно перемещаясь, они прыгали с одной скалы на другую.

– Стайл, а что это за огни? – позвал дозорного Дрейк.

– Какие еще огни? – взволнованно спросил Стайл, поспешив к краю скалы.

Увидев их, Стайл во все горло закричал:

– Маркус! К нам что-то приближается, и их очень много.

Огни, ускоряясь, приближались к костру. Маркус, услышав сообщение, приказал разбудить и вооружить остальных. К тому времени, как Ангелы стояли на ногах, обнажив свои ножи, свет костра показал истинный облик огней. Огоньки оказались глазами мерзких чудовищ. От них веяло падалью, да и сами они выглядели как трехдневные трупы хищных

животных. Из натянутой сухой кожи торчали ребра. Позвонки выглядывали из спины, как шипы. Морды были деформированы – щеки, нос, брови, уши отсутствовали. Вместо них были глубоко впавшие зеленые глаза и массивная челюсть с острыми зубами, которые торчали в разные стороны. Из длинных передних лап виднелись длинные когти. Монстры прыгали со скалы на скалу, стараясь избегать мелких камней.

– Вурдалаки! – закричал один из Ангелов и с горящей палкой кинулся отгонять монстров.

Он махал огнем, стараясь отпугнуть незваных гостей. Но вурдалаки, словно не имея инстинкта самосохранения, прыгали, разрезая лапы об острые камни. Один из них, игнорируя огонь, вцепился когтями в Ангела. И секунды не успело пройти, как вурдалаки утащили его в темноту.

– Нужно выбираться отсюда. Все на скалу! – скомандовал Маркус.

Но пять Ангелов, игнорируя его приказ, кинулись на монстров. Кому-то из них даже удалось одним ударом снести вурдалаку голову.

– Мы должны спасти его! – кричали Ангелы.

Но было слишком поздно. Монстры бегали вокруг курьеров, в прыжках хватая одного за другим. Видя, как его товарищи погибли, Маркус до крови прикусил губу.

– Все вверх! – повторил он приказ. – Не вздумайте геройствовать!

Вместе с Маркусом Ангелы поспешили запрыгнуть на скалу. Более четырех десятков монстров дышали им в крылья. Дрейк и Стайл, напуганные происходящим, стояли наверху, наблюдая, как монстры, прыгая, словно лягушки, хватали их товарищей. Дрейка трясло от ужаса – никогда прежде он не видел, как гибнут Ангелы. За спиной раздался скрежет, а затем глухое рычание. Один из вурдалаков взобрался на скалу с другой стороны, из его пасти на камни текла слюна, глаза светились зеленым безжизненным светом. С расстояния десятка метров монстр прыгнул на Дрейка, нацелив острые когти в шею. Кровь Ангела забурлила от перенапряжения. Сам не понимая как, Дрейк схватил монстра за лапу и раньше, чем та успела ему горло, перекинул вурдалака через себя. Уродливый монстр вылетел со скалы и разбился о твердые камни. Придя в себя, Дрейк бросился помогать Стайлу сбрасывать большие камни на монстров. Крупные глыбы с грохотом бились о скалу, иногда с хрустящим звуком сбивая вурдалаков, но этого было мало. Из двадцати Ангелов вершины достигли только пятеро. Всех остальных вурдалаки схватили и, словно изголодавшие псы, утащили в темноту. Шансов выжить у них не было.

– Нужно бежать, прыгая и планируя с одной скалы на другую. Это единственный способ спастись, – указал Маркус на ближайшую скалу.

– А как же те, кто остался внизу?! – с ужасом и растерянностью произнес один из выживших.

– Хочешь вернуться за ними? – нахмутив брови, спросил Маркус и, не дожидаясь ответа, перепрыгнул на другую скалу.

Дрейк глянул вниз, кроме вурдалаков там никого не было. «Ангелы уже мертвы, им ничем не помочь», – прозвучал голос в его голове.

– Скорее, нужно улететь отсюда! – поторопил всех Стайл.

Ангелы прыгали со скалы на скалу, пытаясь увеличить дальность прыжка, взмахами крыльев. Казалось, монстры остались позади, даже их рева уже не было слышно. Но вот на одной из скал, к которой они приближались, вспыхнула пара зеленых глаз. Все это время проворные вурдалаки преследовали их снизу, а когда опередили своих жертв, стали взбираться на скалы. Всего пара минут и их голодные, наполненные злобы глаза были повсюду. Когда Ангелы перепрыгивал на очередную скалу, Дрейк заметил на ней вурдалаков. Он хотел крикнуть – предупредить товарища, но было слишком поздно. Монстр прыгнул юному Ангелу навстречу, вцепился когтями и зубами в его крылья и оба рухнули, скрывшись в темной пучине.

– Это бесполезно, – завопил один из Ангелов, – Они все равно нас сожрут!

– Возьми себя в крылья! – громко крикнул Маркус, пытаясь привести подчиненного в чувства. – Нужно продержаться всего лишь до рассвета, а там... Мы сможем улететь отсюда.

«А ведь точно, – подумал Дрейк. – Мы разбили лагерь уже поздно вечером. Долго сидели у костра. Скоро должен наступить рассвет. Это наш шанс!»

Не желая здесь умирать и кормить тварей, Маркус метнул свой стальной нож в вурдалака. Будучи лидером, он шел впереди, выбирая безопаснейший маршрут. Путь выживших Ангелов пролегал через самые высокие скалы, до которых можно было добраться только в полете, а посреди ночи это было ох как нелегко. Вымотанный работой и побегом от опасных тварей, один из Ангелов не выдержал и рухнул вниз. После нескольких часов погони, уцелевшая троица достигла верхней точки долины. Все остальные скалы были куда меньше и кишели монстрами. Вурдалаки приближались со всех сторон, замыкая круг. Больше лететь было некуда. Скрежет когтей о камни заставлял сердце Дрейка биться быстрее, он оглядывался по сторонам в надежде отыскать безопасное место.

Сильный толчок в спину, заставил Дрейка сорваться со скалы. Хвала Создателю, падать было высоко, и он успел расправить крылья. Он и столкнувшийся его Ангел оказались у подножья скалы. Дрейк приземлился на ноги, отделавшись испугом, а вот нападавшему повезло меньше. Этим Ангелом оказался Маркус, он не смог уловить встречный поток ветра, отчего падение оказалось грубым – прямо на колено. Острые камни пробили кость, потекла кровь. Закаленный тяжелым трудом Ангел стиснул зубы, и сдержал болезненный крик.

– Не останавливайся, нужно идти дальше! – полушепотом и скривив лицо от боли, произнес Маркус.

Послышались вопли Ангела, который остался наверху. Затем удары о скалу и хруст. Перед Дрейком упал труп Стай-ла. Ангел был мертв, но его тело еще дергалось, а изо рта брызгала кровь. Вслед за ним упало несколько вурдалаков. Будучи полностью искалеченной ударом об землю, но еще живая тварь тянула свою лапу к Дрейку. В этот момент он понял: столкнув его со скалы, Маркус спас ему жизнь. После того как Дрейк помог перевязать Маркусу колено, Ангелы отправились дальше, скрываясь в тени скал.

– Нужно продержаться до рассвета, – шептал Маркус.

– Думаете, дотянем? Из вас кровь хлыщет, как сок из помидора.

– Мы обязаны выжить. Если мы здесь умрем, города вблизи каньона окажутся под ударом. Я не могу этого допустить. Пообещай, что бы ни случилось, ты сообщишь боевым Ангелам об этих тварях.

– Пусть это прозвучит банально, но вы сами сообщите им об этом. Я уже дал одно обещание.

– Хороший настрой! Слышишь? Это место словно кишит ими, – глядя наверх, прохрипел Маркус.

Идти ему было тяжело. С каждым шагом кровь из колена вытекала как под давлением. Лицо Маркуса сильно побледнело.

– Не могу больше... Оставь меня здесь. Пока они будут

отвлечены на меня, ты успеешь уйти.

– Вот уж нет! Какой Ангел, по-вашему, так поступит? – Дрейк заметил расщелину между камней. – Вон там можно укрыться.

– Это небезопасно, но, думаю, выбора у меня нет, – прохрипел, обессилив, Маркус.

Дрейк с трудом затащил раненого Ангела под большой камень. Раздался глухой рев. Между скал показались тени вурдалаков. Дрейк поспешил под камень. Лежа на спине, Ангелы ощущали, как камни впиваются в их крылья. Боль пробивала до позвонков, но терпеть было можно, скорее, необходимо.

– Сейчас бы эклеров, – заговорил Маркус. Дрейк с удивлением посмотрел на него. – Пять, а может, шесть... За раз бы съел. Даже водой не стал бы запивать, – продолжал Ангел, сдавливая рану рукой.

– Да, я тоже. Моя матушка пекла отличные пирожки с яблоками, – решил поддержать разговор Дрейк. Он понимал, что разговоры помогают Маркусу находиться в сознании.

– А почему ты вообще покинул родные края? – внезапно спросил Маркус. – Знаю, что говорил, что мне все равно. Но все же?

– Не поверите, – усмехнулся Дрейк. – Работа. Я доставляю письмо. Вам когда-нибудь доводилось сообщать кому-то, что его родные мертвы? Лет сто назад мне пришлось сказать мальчику, который ждал от меня письма, что его родители

больше не вернутся. С того самого дня это терзало меня, мне хотелось как-то загладить вину. Я понимаю, что не виноват в их гибели. Но вы бы видели его глаза... Светло-карие глаза, наполненные жизнью и надеждой, за мгновение стали черными и пустыми.

– Как это карие? – удивился Маркус.

– Сам все время удивлюсь, но дело совсем не в цвете, а в том, что они отражали. Три месяца назад он обратился ко мне с просьбой, в его глазах снова была надежда. Я не смог ему отказать. Он попросил меня доставить какую-то информацию Совету Ангелов. Как я понял, это касается того чудовища, о котором мы говорили. А теперь я лежу под этим валуном, острые камни впиваются мне в крылья, а над нами рыскают ожившие трупы. Знаете, чего я боюсь? Смерти? Нет! Не ее... Я боюсь, что его глаза снова станут черными...

– Если это так, ты обязан выжить! А особенно, если он и вправду знает что-то об этой твари. Мы должны выбраться отсюда!

– Ну, как видите... Я работаю над этим!

Оба посмеялись. Они так разговорились, что не заметили, как начало светать. Неподалеку послышались шаги и рычание. Три вурдалака рыскали по скалам над укрытием Ангелов. Один из них прыгнул прямо на тот камень, под которым лежали Дрейк и Маркус. Возможно, их привел сюда запах крови из ноги Маркуса.

– Он прямо над нами, что будем делать? Если попробуем

взлететь сейчас, они накинута на нас. А если остаться тут... Рано или поздно они вынюхают наше укрытие.

– Есть одна мысль, – сказал Дрейк, поднимаясь со спины.

– Что-то безумное?

– Да, можно и так сказать. Солнце уже достаточно встало, чтобы вы с легкостью взлетели. Выбирайтесь отсюда, как только они побегут за мной, выбирайтесь и летите в другую сторону.

– Постой, это слишком...

Не успел Маркус договорить, как Дрейк выкатился из укрытия. Вурдалак, стоявший на укрытии, и другой сорвались с места, пытаясь догнать и вцепиться Дрейку зубами в ноги. Разогнавшись посильнее, Дрейк бежал напрямик в каменную стену, словно хотел проломить ее головой. В метре от стены он расправил крылья, и воздушный поток подбросил его вверх на пять метров. Вурдалаки, гнавшиеся за ним, врезались в твердую скалу. Дрейк взлетел на более безопасное расстояние, до облаков. Он оглядывался, пытаясь найти товарища, но в небе его не было. Третий вурдалак проигнорировал Дрейка, вместо этого он пытался залезть под камень, где находился Маркус. Из-за распухшей ноги силы Маркуса были на исходе. Из последних сил он боролся за жизнь, выталкивая здоровой ногой чудовище из укрытия. Дрейк уже был в безопасности, но бросить товарища, который спас ему жизнь, он не мог. «Если меня убьют, я не доставлю письмо, и неизвестно к чему это приведет. Бросить

его умирать я тоже не могу. Что же делать?.. Думай... Думай!!!»

Времени уже не было. Вурдалак схватил Маркуса за ноги и вытащил его из-под камня. Не зная, что делать, Дрейк просто спикировал к Маркусу. На лету он схватил вурдалака за ногу и швырнул в стену. Удар был настолько силен, что хребет вурдалака хрустнул, и тот больше не двигался. Дрейк помог Маркусу подняться и взлететь. Они оказались в воздухе, спасенье было близко. Но тут Дрейк почувствовал острую боль в крыле, зубы вурдалака вцепились в его плоть. Тварь прыгнула ему на спину с верхней скалы. Дрейк быстро терял высоту, приближаясь к твердой земле.

– Я должен доставить письмо! – сказал он себе. В последнюю минуту вцепился руками в монстра, сделав из него подушку для удара. Высота была слишком велика, а вурдалак слишком худ, чтобы избежать ранений. Несколько ребер и рука были сломаны, крыло растерзано. Уже не пошевелиться. Вурдалаки спускались по скале, окружая Дрейка. Зная, что все кончено, он прижал рукой письмо за пазухой.

Вурдалак открыл свою зубастую пасть перед лицом Дрейка.

Кровь брызнула на мелкие острые камни...

Глава 4. Предсказание

Курьерские поставки у Ангелов были устроены таким образом, что каждый из жителей мог получить необходимый ему продукт или вещь. Нужно было только написать свое имя, наименование и количество на бумажке. Затем закинуть ее в специальный ящик у дома Главы города. Главу Коспа звали Кристофер, он и его семья отвечали за благополучие города. В одну из их обязанностей входило заказывать товар у курьеров по этим бумажкам, а затем раздавать его жителям. Таким образом, каждый получал, что хотел. Сегодня у Главы Кристофера и его семьи был особо загруженный день. Прибыла большая поставка: фрукты, овощи, мука, различные специи и ореховое масло. К слову, привезли все, что может пригодиться для выпечки, которую так любили Ангелы. Конечно, этот товар приходил и раньше, но не в таких количествах. Дом и склад Главы были так забиты, что половину провизии пришлось оставить на улице. Ангелы были настолько помешаны на выпечке, что не выходили из дома, пока не съедали булочку или пирог. Эти сладости даже придумали праздник «День Выпечки», в который каждый дом пек что-то особенное. Выпечку выставляли у дверей, и ее мог попробовать любой мимо пролетающий. Все украшали зелеными флажками и металлическими светильниками. А ночью, когда свет фонарей освещал улицы, жители выби-

рали, чей дом самый вкусный. Призов не было, но зато было весело, а заодно и престижно для одержавшего победу дома. Праздник должен был начаться уже этим вечером, поэтому Ангелы, словно трудолюбивые пчелки, летали в дом главы за провизией. Мешков с мукой было так много, что у каждого дома из нее была тропинка, а город превратился в большую пекарню.

Карла и Диего праздник стороной не обошел. Целый день они таскали мешки к дому Карла.

– Кажется, это последний, – сказал Карл, поставив мешок у стены в коридоре.

Следом в дом зашел Диего. За спиной Ангелов были крылья, поэтому приходилось нести тяжелые мешки в руках. С грохотом Диего поставил на пол мешки и, расслабив крылья, расселся посреди коридора.

– Хорошо, что этот праздник всего раз в десять лет. Я, конечно, люблю сладкую выпечку, но мое тело не выдерживает таких нагрузок, даже крылья ломит, – произнес Диего, уже лежа на полу.

Карл тоже сильно устал, поэтому присел рядом.

– Тут я с тобой согласен. Не понимаю, зачем столько печь! Все равно все не съедят. В прошлый раз столько пирогов по-сохло.

– Ну не знаю, из них хорошие сухарики к чаю получились.

– Ничего ты не понимаешь, пирог должен быть свежим и горячим. Эх, аж слюнки потекли. Думаю, Виктория с мамой

уже приготовили парочку. Может, попробуем на кухню и возьмем один?

– Я все слышала! – раздался женский голос. Из кухни вышла мать Карла. – Никаких пирогов вы не получите, пока не начнется праздник! Если у вас есть время отдохнуть, то, может быть, сходите за водой?

– Конечно, вот только перья соберем. Может, минуток через десять, нам нужно набрать энергию. Пирог бы нам очень помог.

Следом за мамой вышла Виктория. На ней был синий фартук и белое платье из шелка. Девушка усмехнулась и подошла к полуживому Диего. Пристально посмотрела в его глаза, ловя в них свое отражение. Ей нравился необычный цвет карих глаз, было в них нечто таинственное, словно не из этого мира.

– Ну и чего тебе? Не смотри на меня так... – пробормотал себе под нос Диего, смущенный пристальным взглядом.

В ответ Виктория нажала ему пальцем на нос. Ее руки были в тесте, поэтому немного осталось у него на лице.

– И что это было? – не понимая действий девушки и вытирая лицо рукавом, спросил Диего.

– Я придала тебе сил! Теперь у тебя ничего не болит, и ты полон энергии. Так что хватит лежать и отправляйся за водой!

– Что-то я энергии не чувствую! Разве что желание съесть что-то вкусное, – проворчал Диего, поглядывая на дверь кух-

ни.

– А ты просто поверь, – ответила, улыбаясь, Виктория. – Ведь без воды вкусного не получишь.

– Сестренка, а как же я? Почему ты мне не придашь энергии? – приревновал сестру Карл. И выставил перед ней нос.

– А ты, братец, не заслужил! Ты потерял амулет, который я для тебя сделала! – укоризненно ответила Виктория, оттолкнув ладонью лицо брата.

– Я его не потерял.

– Тогда где он?

– Где-то, – с энтузиазмом в голосе произнес Карл.

Виктория фыркнула и вернулась на кухню. Переступая порог, она кинула взгляд на Диего. Хоть она и решила его игнорировать, темноглазый парень ей очень нравился.

– Я найду его! Обещаю! – прокричал ей вдогонку Карл.

– Ну что, мальчики, десять минут прошли, теперь будьте добры сходить за водой. У меня весь процесс стоит, без воды теста не замесишь, – поторопила их мама.

– Будет сделано! – ответил Диего и подскочил на ноги, словно и вправду наполнился энергией.

Парни собрались с силами и полетели к озеру, из которого все жители набирали воду. Это было кристально чистое озеро. Даже на самой большой глубине было видно его обитателей и водоросли. Все благодаря мелким рыбешкам, которые очищали воду от насекомых и грязи. Ангелы этих маленьких рыбок называли чистюли. Когда набираешь воду из такого

озера, обязательно нужно взять маленький сачок, чтобы попавших в ведро рыбок вернуть домой. Вылавливая рыбок из ведра, Диего поинтересовался: – Что твоя мама собирается готовить в этот раз?

– Пироги с именами, – ответил Карл, усаживаясь на берегу, чтобы опустить в воду ноги.

– Они ведь были в прошлый раз. И она с ними не выиграла.

– Она делает их не ради победы. Эта традиция нашей семьи. Печь эти пироги придумала моя бабушка.

– Да-да. Ты сотни раз рассказывал эту историю. Твоя бабушка месила тесто, а твоя мама, будучи очень маленькой, сидела на кухне и рвала книгу на клочки. Постой, это что у вас – семейное? – возмутился Диего.

– Твоя книга сама развалилась, я ее не рвал! Так вот, моя мама раскидывала клочки книги по всей кухне. И так вышло, что один из них попал в замешанное тесто, из которого бабушка сделал пирог. Парнишка, живший по соседству, пришел поесть пирог к ним на праздник.

– Да-да, и ему в пироге попала бумажка с именем твоей мамы. Я же сказал, я эту историю уже раз сто слышал. Тот парень в итоге женился на твоей маме. И теперь ваша семья постоянно запекает в пироге бумажки с именами. И после путаницы на первом празднике вы разделили пироги: одни для девушек, а другие для парней.

– Тебе тоже стоит попробовать!

– Не верю я во все это. Тебе в прошлый раз вообще попало имя девушки, которой нет в нашем городе. Помню, как ты ходил к каждому дому и спрашивал: «А не живет ли здесь Изабелла?»

– Может, я ее встречу в столице, откуда ты знаешь?

– Да что ты забыл в столице? Думаю, тебе стоит не выпендриваться, а выбрать пару из нашего города!

– Об этом я и хотел поговорить, – сказал Карл с серьезным выражением лица. Он повертел головой, словно пытаясь себя подготовить, а затем быстро произнес. – Я решил стать боевым Ангелом. Вот, я это сказал!

От услышанного Диего уронил ведро в воду и, даже не думая его вытаскивать, начал кричать на друга:

– Ты спятил? Пирогов переел, что ли?! Каким еще боевым Ангелом? Ты от рождения фермер.

– Твой отец тоже сначала был лесорубом, а потом стал ученым, отправился исследовать мир. Его книги есть во многих городских библиотеках. Прости, я не хотел напоминать... но я не хочу оставаться фермером. Я уверен, что рожден для чего-то большего.

– Хочу тебе напомнить, что его поход закончился встречей с Голодом! Так что выкинь эту дурную мысль из своей головы! Те Ангелы, что сейчас должны противостоять Голоду, обучались почти двести лет.

– Я уже все обдумал. Пока это существо ходит по Чистилищу, моя семья в опасности. Чтобы защитить ее, мне нуж-

на сила. А сильным можно стать только в Академии. Пойми, это намного важнее выращивания риса. Ты думал что будет, когда Голод доберется до нашего города? Кто защитит мою семью и жителей? Два фермера?.. Вряд ли! Я надеялся, что ты поддержишь меня и пойдешь со мной.

– Сам решил крылья отбросить и меня за собой тащишь?

– Я не заставляю, если ты боишься, или у тебя есть другие на то причины, я пойму.

– Встретиться с тварью, которая прокусила мне плечо во сне? И убила моих родителей? Да, я боюсь! Но мы с тобой друзья... Я не могу отпустить тебя одного. Но сначала надо будет тренироваться. В Академию не берут кого попало. Нужно будет учиться летать ночью... И не знаю чему еще. К примеру, метать копья, как Демоны.

– Спасибо тебе, – обрадовался Карл и обнял Диего.

За время этого разговора успел наступить вечер. Парни еще не раз ходили за водой. Потом их послали за специями и сахаром. Уставшие, голодные и уже свободные от дел, Карл и Диего набросились на пироги, которые приготовили Виктория с мамой.

– Наконец мы свободны... Предлагаю пойти к дому Гейбов, – с набитым пирожными ртом предложил Диего. – Говорят, у них сейчас пирожки с заварным кремом. Или к Миркам, у тех вишневый пирог, политый шоколадом.

– Нет, Диего. Ты мне зубы не заговаривай, – отвечал Карл, не отставая в поедании пирожных. – Сегодня ты сделаешь

это. Бери именно кусок пирога и узнай, кто же станет твоей женой!

– Ты не отстанешь, пока я это не сделаю?

– Угадал!

– Хорошо. Но только чтобы ты отцепился.

Диего потянул руку к куску пирога. У Карла улыбка разъехалась до ушей. Он пристально следил за рукой друга. Диего не выдержал:

– Отвернись! Не могу, когда ты так тарачишься.

– Хорошо, я отвернулся. Только давай поскорее, не терпится узнать ее имя.

Карл повернулся к пирогам спиной. Он еле сдерживался, чтобы не подглядывать. Диего выдохнул и взял кусок. Надкусил его так, что бумажку пришлось вытаскивать изо рта. Очистив ее от крошек, Диего сильно удивился. Ведь единственная «Виктория», которую он знал, была сестра Карла.

– Ну, что там? Ты добрался до бумажки? – не выдержав, повернулся Карл.

Диего машинально проглотил бумажку и заел пирогом:

– Прости, кажется, я ее проглотил.

– Как так? Ты уверен?! – завопил Карл, разглядывая кусок пирога. – Ну тогда бери другой.

– Нет, спасибо. Я уже наелся. И вообще, ты сказал, что отстанешь, если я это сделаю. Я это сделал!

– Так-то это так, – расстроено пробормотал Карл.

– Ну вот и все. Идем к дому Гейбов.

Имя с бумажки застыло перед глазами. Внезапно Диего подумал о Виктории по-новому: «Может, и вправду судьба? Она мне всегда нравилась. Ее волосы, глаза, улыбка. Но ведь она меня младше... Хотя сорок лет разницы – это не срок». Диего не мог прийти в себя. На все фразы и вопросы Карла, он отвечал, «Да, да, конечно». Парни ушли гулять по городу, а Виктория осталась около дома с родителями. Диего хотел предложить ей пойти с ними, но смелости на это не хватило.

К дому Карла постоянно прибегали молодые Ангелы, это было единственное место, где можно прочесть имя будущей жены или мужа. Виктория, как и любая девушка, горела желанием узнать его имя. С кем она проведет свою жизнь? Но думая, что отец и мать, как и десять лет назад, скажут, что она еще маленькая, просто стояла рядом и смотрела, как взлетают Ангелы при виде имени на заветной бумажке.

– Чего смотришь? Давай бери уже! – сказала ее мама, стоя в обнимку с отцом.

– А можно? – робко поинтересовалась Виктория.

– Конечно можно. Ты уже девушка достаточно взрослая для замужества, – ответил отец, проронив слезу.

Виктория радостно захлопала крыльями. Она осмотрела пирог с такой тщательностью, словно дом выбирала. Тот кусок был слишком мал, а у этого начинка вылезла. Наконец, после долгих раздумий, выбор был сделан. Виктория медленно поднесла кусочек ко рту и нежно надкусила его. Вкус был неповторимым, от ожидания сердце сжалось в груди и

запахло весной. В пироге оказался клочок бумаги, она трепетно вытасила его и развернула. Ее мать заглянула из-за плеча дочери в бумажку.

– Я была уверена, что будет другое имя, – произнесла мать так, чтоб дочка ее услышала.

– Михаил? Но ведь он старый, да и семья у него есть, – расстроено прошептала Виктория.

– Может, это другой Михаил. Не обязательно тот, которого ты знаешь, – подбодрил отец.

– Да и вообще, доченька, глупости все это, – обняла мама дочку. – Бумажка лишь слегка подталкивает к нужному Ангелу, а ведет к нему только любовь. И имя тут ни при чем. Все дело в чувствах. Подумай, кто был с тобой рядом с самого рождения?

– Вы, Карл и Диего.

– Кто о тебе заботился все это время?

– Вы, Карл и Диего. Не понимаю, к чему ты клонишь?

– А с кем, соприкасаясь взглядом, чувствуешь легкость и тепло на душе?

– Это не может быть он, – засмушалась Виктория.

Она с самого начала поняла, что речь шла о Диего. Но никак не хотела это принимать. Ведь она представляла его в роли мужа еще будучи маленьким Ангелком. А теперь, когда она решила его игнорировать, эта мысль снова застряла в ее голове.

– Вот и разобрались. Пойдем, скоро начнется ночная

часть праздника, я не хочу ничего пропустить, – поторопил жену и дочь Генрих.

Улицы города осветили фонарики. Послышалась веселая музыка, топот ног и хлопчущие в такт крылья Ангелов. Праздник был в самом разгаре. Веселье, игры, выступления артистов, интересные истории старцев и целая куча сладкого. Посреди городской площади было особое развлечение – прыжки через полыхающее огнем кольцо. Нужно было взбежать наверх по деревянной постройке, напоминающей ступеньки, а затем, посильнее разогнавшись, спикировать на другую постройку через это кольцо так, чтоб не опалить крылья. Так Ангелы проверяли себя на храбрость и целеустремленность. Внизу под кольцом они выкопали и заполнили водой яму. Поэтому те, кто не допрыгивал и задевал кольцо, падали в лужу грязи. Так и ожогов не оставалось, и весело было.

Диего и Карл были частыми гостями на этом аттракционе. Соревновались друг с другом, как все Ангелы, только не прыгали. С закрытыми глазами, повернувшись спиной или прижав руками колени к груди, иногда падали в грязь и смеялись друг над другом. В этот раз ни один из друзей не попробовал жидкую землю на вкус.

– Карл, а это не твоя ли сестра стоит там, внизу? – спросил Диего, указывая на толпу Ангелов.

– Да, кажется, она. И мои родители тоже тут.

– Может, стоит позвать ее прыгать с нами?

– Нет, это бесполезно. Она никогда не прыгала через огонь. Боится обжечь крылья.

– Но она стала старше и красивее... Думаю, стоит попробовать позвать ее.

– Что? Красивее? Причем здесь это? – удивился Карл.

Не слушая друга, Диего спустился к Виктории. Чувствуя на себе пристальный взгляд, Виктория засмушалась. Чтобы не подавать виду, что она его заметила, набила рот пирогом. Вроде как очень занята, и ей не до него. Подойдя вплотную, кроме синих глаз Диего заметил на ее лице крем. Он протянул руку. Виктория вздрогнула. Парень нежно вытер крем с ее лица. Несмотря на танцы и музыку, игравшую вокруг, между ними воцарилась тишина. Оба смотрели друг другу в глаза, не зная, что сказать. Чувствуя себя неудобно, Диего вспомнил, зачем пришел, и через силу проговорил:

– Может, пойдем, попрыгаешь с нами?

– Нет, спасибо. Я не хочу! Еще платье испачкаю...

– Боишься?

– Немного, – еле слышно ответила Виктория.

«И как в такого Ангела не влюбиться? – подумал Диего, глядя на золотистые волосы, нежную кожу, и кристально чистые глаза. – Этот робкий голос и взгляд, эти алые губы, она действительно прекрасна».

– Давай прыгнем вместе, – внезапно предложил он.

Виктория еще больше притихла и, задумавшись, осмотрела Диего с ног до головы, словно замуж собралась.

– Хорошо, я прыгну с тобой, – радостно ответила Виктория и сама, схватив Диего за руку, потащила его к кольцу.

Как только они оказались наверху платформы, Диего прижал ее к себе рукой.

– Так, главное – это не смотреть на огонь. Если быстро пролететь через него, он не успеет обжечь. Поэтому разбегаемся и прыгаем. Готова?

– Нет...

– Тогда сейчас самое время!

Диего с Викторией разбежались и прыгнули в горящее кольцо. Она настолько испугалась, что со страху вцепилась в парня, сковав его движения. Не ожидая этого, Диего задел ногой кольцо, и они вдвоем упали вниз. Как же хохотал, видя это, Карл:

– О, да вы просто прирожденные Ангелы. А-ха-ха не... не могу, откуда у вас только крылья растут?

– Да ну тебя! – ответил Диего, помогая Виктории выбраться из грязи.

Диего собрал рукой грязь с себя и бросил в лицо Карла. Смех Карла утих, зато Виктория и Диего посмеялись от души.

Так прошел Праздник Выпечки.

Глава 5. Незванный Гость

Диего еще спал в своей кровати, когда раздался стук в дверь и крик:

– Диего, вставай! Эй, Диего! Ты меня слышишь?

Шум с улицы заставил Диего повернуться к окну и открыть глаза. Лучи солнечного света ослепили его, он прищурился.

– Диего, я знаю, что ты там! Открывай давай! – торопил его голос.

Но Диего никуда не торопился. Он зевнул, потянулся, надел штаны и медленным шагом спустился на первый этаж.

– Эй, Диего, ты там живой?! – кричал Карл.

Постучав еще раз в дверь, он приложился к ней ухом. В этот момент дверь открылась и Карл, не удержав равновесия, упал.

– Доброе утро, Карл, – поздоровался Диего, вовсе не удивленный лежащим на полу другом. – Рад тебя видеть. Что-то случилось?

Вскочив на ноги, Карл отряхнул колени.

– Почему ты так долго не открываешь? Ты хоть знаешь, который час?! – проворчал он, уставившись на Диего.

– Конечно, знаю. Время, когда ты пытаешься сломать мне дверь, – спокойно ответил Диего, закрывая дверь и полностью игнорируя недовольство Карла.

– Ты издеваешься? Мы уже час как опоздали на работу! Скорей надевай рубаху, и летим на поле!

– Всего на час? Ну тогда я еще успею позавтракать, – воодушевленно произнес Диего и удалился на кухню.

Карл, ошалев от ответа, поспешил за ним.

– Ты все-таки издеваешься! О каком завтраке может идти речь, если мы опоздали на работу? Нас из-за твоей лени скоро Ангелами перестанут считать.

– Карл, ты сам посуди. Как можно опоздать на рисовое поле? От того, что мы вовремя придем, рис быстрее не вырастет, – в шутку ответил Диего.

– Дело не в рисе, а в дисциплине. Ты живешь самостоятельно, а все равно умудряешься вести себя, как ребенок. Думаешь, в Академии ты сможешь делать все, что вздумается?

Диего, делая вид, что слушает, кивал головой. Параллельно он развел огонь под металлической решеткой и поставил сверху сковородку, в которой начал готовить рис с нарезанными кубиками овощами. Вкусный запах еды быстро заполнил кухню. Поджарив рис до хрустящей корочки, Диего разложил еду по тарелкам и поставил одну перед Карлом. Карл любил поесть, поэтому его настроение резко улучшилось. Вместо того чтобы продолжить читать лекции, он приступил к трапезе.

– Да знаю я, – ответил Диего, ковыряясь в тарелке. – Хоть иногда и может казаться, что я очень ленивый и ни на что не гожусь. Но это только потому, что обстоятельства не требуют

от меня большего. Вот такой вот я Ангел. Серьезный только тогда, когда этого требуют обстоятельства.

– Ох, не знаю... – чавкая, отвечал Карл. – Сможешь ты стать серьезным или нет, но готовишь ты отменно!

Пока Диего отвернулся, Карл даже тарелку облизнул. Как только с едой было покончено, бородатый парень вскочил из-за стола, словно его раскаленным углем ошпарило.

– Ах да! Я отвлекся. Мы уже опаздываем на полтора часа, надо скорее лететь на поле!

– Ничего, скажем старику, что у нас была уважительная причина опоздать, – успокоил его Диего, надевая рубашку и ботинки.

– Какая?

– Ты завтракал! – крикнул Диего и, оттолкнув друга, вылетел прямо в окно.

Карл не сразу понял, что произошло.

– Ах ты! Мошенник! – кричал вслед Карл, пытаясь догнать Диего.

Все было как в детстве. Только теперь вместо догонялок по тропе парни, словно два орла, маневрировали в полете между зданий.

«Ночные полеты дают о себе знать», – думал Диего, рассекая воздух. Ему казалось, что он первый из Ангелов, кто так быстро летает, пока его не накрыла тень пролетающего мимо Карла. Тот был гораздо быстрее. Они так быстро летели, что, сэкономив на дороге, опоздали всего на полчаса.

– Что случилось? Вы сегодня раньше, – с доброй улыбкой поприветствовал их Василий, рассматривая дыры в мешке.

– Знаю, знаю, мы опоздали, прости. Карл никак не мог до-есть свой завтрак, – с улыбкой заявил старику Диего и принялся носить коробки с рисовыми ростками.

– Что?! Неправда, я тебя вообще-то разбудил! – возразил Карл.

– Вот только у тебя, кажется, зелень осталась на бороде, – заметил Диего. – Врать ой как нехорошо.

– Ладненько, вижу вы в хорошем настроении. Вы пока начинайте, а я пойду, заштопаю мешки. Эти грызуны совсем распоясались. Все мешки поели, – продолжал говорить, уходя в ангар, Василий. – На поле этого риса ешь не хочу, а они все равно в ангар лезут.

– Ты специально меня позоришь перед Василием? – серьезным голосом и с недовольством спросил Карл. – Это благодарность за то, что я бужу тебя каждое утро?!

– Да ладно тебе! Не принимай все близко к крыльям. Он никогда не поверит, что мы опоздали из-за тебя. Ты хоть знаешь, сколько раз Василий заставлял меня спать на мешках?

Карл в ответ только хмыкнул, но все равно остался недовольным. Парни разулись и встали по щиколотку в болотистую лужу. У каждого из них было по ящику ростков, которые нужно сажать, нагибаясь низко к воде. Работа была тяжелая и грязная. После каждого посева приходилось чистить от грязи крылья. Но в Коиспе чаще всего было солнечно, по-

этому вода была теплой, а лучи грели затылок.

– Я рассказал ей, – заговорил Карл, погружая росток в воду.

– Ну тут возникает два вопроса: кому? И что? – рассудительно ответил Диего, вытирая о траву прилипший к ноге кусок грязи.

– Виктории. Я сказал ей про Академию Ангелов, в которую мы собрались.

– И зачем же ты это сделал? То-то я думаю, почему она стала меньше улыбаться.

– Не знаю. Она ведь моя сестра, мне тяжело от нее хранить секреты. Они нас словно отдаляют.

– А ты не думал, что она расскажет все родителям? Они тебя никуда непустят. Я бы своего сына не отпустил! Даже крылья бы подрезал! Хоть это и жестоко, зато сын живой.

– А вот про это как-то не подумал. Мой отец запросто топором мне крылья подрежет, – ответил Карл, почесывая затылок.

– Карл, это плохая идея!

– Да знаю. Она уже взрослая, думаю, никому не расскажет. Я верю ей!

– Карл, я не об этом. Я про то, что ты чешешь затылок грязной рукой.

– Вот пирожок!

Руки Карла от работы были все в грязи, и затылок теперь тоже. Он вышел из болота и окатил себя ведром прохладной

воды, смыв грязь.

– И что она тебе сказала про твою идею? – спросил Диего.

– Сказала, что останавливать не будет, но если я погибну, то не простит.

– Логично. Ты точно хочешь это сделать? Я имею в виду – стать боевым Ангелом.

– Она так на меня смотрела. Я теперь даже не знаю...

– Хорошо бы к тому времени, как мы закончим тренировки, Совет уже разобрался с Голодом. Тогда тебе и не придется покидать дом.

– Полетаем – увидим, – ответил Карл и продолжил сажать рис.

На закате Ангелы отложили работу, помыли ноги, почистили крылья и пошли пешком домой.

– Сегодня будем тренироваться? – спросил Диего.

– Да, можно. Хоть прямо сейчас! Взлетаем как можно выше и не спеша летим к дому.

– Зачем повыше?

– Затем! Над Красным морем у тебя не будет возможности сесть на ветку отдохнуть. Ты упадешь в воду, и она тебя поглотит. А если ты будешь высоко, просто расправив крылья, сможешь успеть поймать поток воздуха.

– Мог просто сказать: так надо! А то сразу «поглотит»!

После наступления темноты нужно было приложить немало усилий, чтобы просто оторваться от земли. Но Карл и Диего не уступали гравитации, они усердно тренировались,

чтобы одолеть ее. Каждую ночь взмывали в небо и зависали там до тех пор, пока гравитация не брала вверх. Это было сражение силы и воли, в котором они одержали победу. Не так давно юноши продержались в воздухе от заката до рассвета. После такого подвига им казалось, что встреча с любимым монстром будет им по плечу. Разогрев движениями крылья и как следует размявшись, они оттолкнулись посильнее от земли и взлетели в небо. Для них это было так же просто, как и днем. Летя к дому, Карл заметил огни, идущие от ворот дубовой рощи к окраине города. К ним навстречу двигались другие огни из города.

– Смотри, там кто-то приехал в город. Кто это может быть?

– Вряд ли это курьеры, те приходят в определенные дни.

– Я вообще сомневаюсь, что это Ангелы. Кто станет путешествовать из города в город ночью? – потер затылок Карл и прищурился, словно он так лучше увидит.

– Не будем гадать. Спускаемся к ним.

Парни быстро добрались до огней, которые оказались кристаллами света в руках Ангелов. Огни, движущиеся в город от ворот, принадлежали небольшой группе, состоявшей из десятка Ангелов. Большая часть из них сидела в деревянной телеге, остальные тянули ее за собой. Все выглядели мрачно, словно по пути на них напала стая саблезубых койотов или черный медведь. В глазах страх и отчаяние, рваная грязная одежда и бинты были испачканы кровью. Мать, при-

жимая к себе сына, старалась не давать ему смотреть на лежащего рядом накрытого одеялом Ангела. Видимо, бедняга скончался по дороге. Тем, кто выжил, повезло не больше. У одного вместо крыльев торчали ободранные кости, а у другого не было ног. Огни, движущиеся в сторону телеги, оказались жителями Коиспа, которые спешили им на помощь.

– Перебинтовать раненых! Помыть и дать новую одежду. Поселите в дом для гостей. Тяжелораненых в лазарет! – распорядился Глава Кристофер.

Ангелы, не раздумывая, начали оказывать первую помощь раненым и разносить их по лазарету.

– Что с вами случилось? – спросил Кристофер у Ангела, который вез повозку.

Еле стоя на ногах, Ангел поднял голову. Мимика на его лице говорила сама за себя. Он не знал, что произошло. Все, что он мог сделать – это бежать. Кристофер не стал засыпать бедолагу вопросами и отправил его в дом с остальными.

Карл и Диего помогли Ангелам выбраться из телеги. Среди врачей, которые оказывали первую помощь раненым, они заметили мать Карла Элизабет. Она ловкими движениями накладывала жгуты, заставляя кровь остановиться. После оказания первой помощи, раненых занесли в лазарет. Пока Элизабет промывала раны, Карл и Диего носили ей чистую воду и бинты. Все были напуганы и озадачены вопросом: «Что произошло?», но это не отвлекало их от работы. Жизни Ангелов висели на волоске. У одного были оторваны

крылья, у другого ноги, а женщина, которую взялась лечить мама Карла, была усеяна порезами длиною в палец. Каждую рану пришлось обработать специальной смолой, еще немного и девушка погибла бы от потери крови.

– Что за зверь мог такое сделать? Может, на них напал черный медведь? – спросил Карл, замеряя длину пореза.

– Нет. Это кто-то намного меньше. Размером с нас. Возможно, нападали стаей, – ответил Диего.

– У нее сильный жар, – Элизабет приложила ладонь ко лбу девушки. – Нужно сбить температуру, иначе оставшаяся кровь свернется. Дальше я справлюсь сама, вы можете идти.

– Я останусь, – заявил Карл. – А ты, Диего, иди домой.

– Может, тогда и я останусь? – предложил Диего.

– Нет. Иди домой. Мне нужно поговорить с мамой, – прошептал Карл на ухо другу.

– А, так бы и сказал. Как что-то узнаешь, сразу же лети ко мне.

– Договорились. Можешь пожелать мне удачи.

– Хочешь, я ей скажу?

– Нет. Я должен это сделать сам.

Диего ушел домой, а Карл остался разговаривать с матерью. Он рассказал ей о Голоде. И о своем решении вступить в ряды боевых Ангелов. Выслушав, мать крепко обняла сына.

Диего вернулся домой, но сколько ни ворочался на кровати, лица Ангелов из телеги никак не выходили из его головы. Все эти ужасные раны мелькали перед глазами. Особен-

но запомнилось лицо мальчика. Оно напомнило парню его самого в детстве. У него был такой же пустой взгляд. Благо, что все эти годы Карл был рядом. Ничто так не лечит душевные раны, как хороший друг. Что-то отвлекло его от мыслей, он прислушался. Раздался стук в дверь. Диего глянул в окно, до рассвета оставалось часов пять. Стук в дверь повторился, за ним послышался голос:

– Ты уснул там, что ли? Сам же просил зайти!

Диего распахнул дверь – на пороге стоял Карл. Он был одет не как обычно. На нем было плотное походное пальто с капюшоном, а в руках нагрудная сумка.

– Не думал, что ты и вправду заявишься ночью. Почему ты так одет? – рассматривая друга, спросил Диего.

– Планы изменились! Я посчитал, что если отправимся сейчас, у Красного Моря будем к следующему утру, – серьезным и немного командным голосом ответил Карл. – Собирай все необходимое, мы немедленно выдвигаемся в столицу.

– Стоп, стоп. Я что-то пропустил. Что происходит? Неужели ты считаешь, что мы готовы отправиться в столицу?! Мы только научились летать по ночам! – довольно громко и вспыльчиво ответил Диего.

– Не важно, готовы мы или нет. Все дело в раненых Ангелах. В общем, не трать наше время. Собирайся, я тебе по дороге все расскажу.

– Хорошо, я соберу вещи. Но буду благодарен, если ты уже введешь меня в курс дела, – потребовал объяснений Диего,

роясь в шкафу.

Он переделся в такой же плащ, как у Карла, и упаковал немного еды и сменной одежды в сумку. Взял пару книг и писем родителей, где говорилось о лесе между Коиспом и Красным Морем. Пока Диего собирался, Карл начал рассказывать.

– Я остался с мамой в лазарете и рассказал ей все о своих планах. Но в последнее время я не был уверен, что мы поступаем правильно. Может, это все и вправду глупо – фермеры, защищающие Ангелов. Пока я с ней говорил, девушка, которую мы перевязали, очнулась. Хотя, скорее, она была только в сознании, но совсем не понимала, что происходит. Она кричала какие-то фразы. О зеленых глазах... «Они повсюду, они идут за нами», – повторяла она. Это было ужасно. Девушка дергаясь, упала с кровати и начала ползти к двери. Нас она словно не замечала, оглядывалась по сторонам, словно там была куча диких зверей. Ее раны снова открылись. Пришлось успокоить ее травами ацилии и снова замазывать их. Я был сильно озадачен ее поведением, пока к нам не пришел отец. Он-то и пролил свет на происходящее. Один из Ангелов, который прибыл с повозкой, смог рассказать все Главе. Напавший не был черным медведем или еще каким-то животным. И напали на них не по дороге, а в городе. Посреди ночи. Нападавший словно знал, что мы не можем летать ночью. Их было больше двух сотен. Худощавые твари с большой зубастой пастью и святащимися в темноте зеле-

ными глазами. За одну ночь твари залезли в каждый дом и убили почти всех жителей. Уцелели лишь те, кто дождался рассвета, их даже преследовать не стали. Понимаешь, Диего? Нападавшие не были животными. Скорей всего, это были прислужники Голода, о которых говорил Лоркус. Эти твари уже совсем близко, в любой момент они могут напасть на наш город.

– Поверить не могу! И ты предлагаешь бежать в столицу?! – возмутился Диего. – Твои родные в опасности, а ты думаешь, как попасть в Академию?! – уже кричал Диего.

Услышав это, Карл ошалел от обиды. Никогда прежде он никого не бил. Но не в этот раз. Кулак проехался по челюсти Диего, сбив его с ног.

– Да как ты мог обо мне такое подумать?! – со слезами на глазах спросил Карл. Он отдышался и вытер слезы. Посильнее выдохнув, он продолжил говорить: – Лоркус рассказал мне, что когда его брат поступил в Академию, всем его родственникам предложили переехать в столицу. Совет понимает, что каждый вступивший в ряды боевых Ангелов рискует жизнью. Поэтому старается сделать все для благополучия их семей. Это мой единственный шанс защитить свою семью. Поступлю на службу, и мои родные будут в безопасности за стенами Светосвета. Да и я, пройдя обучение, смогу вернуться защищать Коисп и его жителей. Ты со мной? – Карл протянул руку лежащему на полу Диего.

Диего осознал, что был не прав. Он столько лет знает Кар-

ла. И правда, как он мог подумать, что тот может бросить родных? Хороший друг не тот, кто тебе вечно потакает, а тот, кто даст по лицу, когда ты не прав. В глазах Диего мелькнула решимость, он протянул руку в ответ, и Карл помог ему встать.

– Ну что ж. Звучит как план. Прости за то, что сказал. Перенервничал, – извинялся, потирая челюсть Диего.

– И ты прости. Я не должен был тебя бить.

– Надеюсь, что это первый и последний раз. Ведь удар у тебя сильный.

Ангелы посмеялись и вышли из дома.

– Даже и не верится. Сотню лет назад мы бегали, спотыкаясь, по моему дому. А теперь мы взрослые Ангелы, которые собираются отправиться в столицу спасать мир. Даже улетать перехотелось. Тут мой дом, семья, – говорил Карл, спрыгивая с порога.

Он окинул взглядом улицу и видневшийся вдалеке дом его семьи, перед его мысленным взглядом пробежали маленькие Карл и Диего.

– Ты уже попрощался с ними? – спросил Диего.

– Да. Мама и отец так смотрели, словно последний раз меня видят. Мне даже не по себе стало. Почувствовал себя виноватым, что ли. Виктория только молча обняла. А ты с кем-нибудь попрощался?

– Да ну, с кем мне прощаться? Дальние родственники живут на другом материке, а родители мертвы. Девушки у ме-

ня нет. Ох! – досадно вздохнул Диего. – Я совсем забыл про старика. Василий ведь даже не знает, что мы улетаем. Нужно его предупредить. Летим к нему, а потом сразу же в столицу.

– Если ты хочешь попрощаться, то лететь нужно уже сейчас. Вот он удивится!

– Из-за того, что фермеры пытаются стать боевыми Ангелами?

– Нет. Из-за того, что ты так рано!

– Вот только издеваться не надо.

Ветер был попутным, юноши быстро миновали поля и приземлились у ангара, в котором хранился рис. Василий часто засиживался допоздна, то штопая мешки, то выискивая логово грызунов. Старик был настолько верен своему делу, что никогда не покидал полей. Для него это был родной дом, он даже сделал пристройку к ангару, но там его не оказалось.

– Василий! Василий, надо поговорить! – звал старика Диего. – Его нигде нет.

– Может, он отправился помогать Ангелам из другого города, – предположил Карл. – Предлагаю еще раз осмотреться и лететь обратно к лазарету. Я загляну в сарай, а ты облети поля.

Диего кивнул в ответ и расправил крылья, а Карл вошел в ангар. Внутри было полно мешков с рисом, которые были выложены так, что образовывали метровые стены. Свет кристаллов на балках с трудом пробивался через этот лабиринт.

– Василий, вы тут? Василий, – звал Карл, углубляясь

внутри здания.

Не получив ответа, Ангел направился к выходу. Послышался шорох. По звуку это было что-то явно крупнее грызуна. Карл медленно шел на звук. С расстояния десятка шагов в полумраке он увидел силуэт, который явно дышал. Глаза понемногу привыкли к полумраку, и Карл смог его рассмотреть. Фигура оказалась Василием. Старик сидел, опершись крыльями на мешки, и держался руками за ребра. Через пальцы сочилась кровь. Василий с сожалением взглянул на Карла и покачал головой, вроде как говоря: «Не приближайся, не надо».

– Диего, скорее. Я нашел его. Нужна помощь! – как можно громче крикнул Карл.

Он хотел помочь старику остановить кровь, но даже шагу сделать не смог. Из-за мешков показалась зеленоглазая фигура, из ее острых зубов на плечо старика капала слюна. Это был вурдалак. Монстр не спеша вылез из-за мешков и встал на четвереньки возле Василия. Жадные зеленые глаза скользнули по Карлу. По коже парня пробежали мурашки, а перья встали дыбом от страха. «Не ожидал я так скоро увидеться с тобой», – подумал Карл, шагнув назад. Продолжая поедать молодого Ангела взглядом, вурдалак потянулся рукой к горлу старика. Карл замер, а вурдалак, словно провоцируя его, продолжал сжимать острые когти. Боковым зрением Карл заметил тляпку. Она лежала в паре метров от монстра. Карл уже просчитывал, как на бегу схватит тляпку и

ударит вурдалака. Так, чтоб наверняка! Старик догадался о безрассудных планах мальчишки. Через страх быть убитым старик отчетливо произнес: «Улетай, сынок...»

Карл побежал, но не к выходу, а напрямиком к тятке. Вурдалак, не колеблясь, сжал лапу, острые когти прошли через дряблую кожу горла. Василий поперхнулся собственной кровью и упал на бок. Его глаза оставались открытыми, но жизнь еще секунду назад покинула его. Ярость переполнила сердце Карла. Монстр уже был готов вцепиться и ему в шею, но сильный удар тятки вошел прямо в челюсть и вышел через череп. Брызги зеленой крови заляпали одежду и лицо Карла. Зрачки Ангела расширились. Он еще долго стоял, сжимая в руках тятку. Как только шок прошел, Карл бросился к старику, но тот уже не дышал.

Диего долго кружил над полями, но, никого не обнаружив, решил вернуться. Он надеялся на то, что Карл уже отыскал Василия, и тот в силу своего возраста их просто не слышал. Отчего-то на душе было беспокойно, даже попутный ветер показался тоскливым. Диего собирался шагнуть в ангар, но ему навстречу весь в крови вурдалака и Василия вышел Карл. Диего бросился к другу в попытках отыскать кровоточащую рану.

– Что случилось? Ты упал на вилы? – спрашивал он. Не найдя раны, Диего посмотрел в пустые глаза друга. – Чья это кровь?

Карл помотал головой в стороны, ему совсем не хотелось

отвечать на этот вопрос.

– Я нашел Василия. Но тебе лучше туда не заходить, – выдавил он из себя.

В этот момент Диего все понял. Он прекрасно знал, что его ждет внутри ангара, но не хотел в это верить. Старик отразился в глазах Диего. Ангел, который взял его под свое крыло после смерти родителей, лежал мертвый на полу. От нахлынувших эмоций Диего стошнило. Карл стоял сзади и чувствовал себя виноватым. Ведь он не сберег последнего, кого любил Диего.

– Прости, я не смог его спасти, – извинялся Карл, накрывая старика пустым мешком.

– Что?! – со злостью выпалил Диего. – Что эта тварь здесь делает?!

Поглощенный горем и ненавистью, Диего пинал труп вурдалака, повторяя: – Что? Что ты здесь забыл, выродок?!

Шок от убийства вурдалака позволял Карлу думать головой, приглушив эмоции. Он оттащил друга от мертвых тел. Диего продолжал кричать. Карл крепко схватил его и прижал к себе. Крики утихли, их заменили слезы.

– Почему это со мной происходит? – через слезы прохрипел Диего.

Карл посмотрел на вурдалака, а затем в сторону выхода и произнес:

– Вот как они выбрались из Эвесена. Им дали уйти. Эти твари оставили их в живых специально! Хотели узнать, где

находится соседний город. – Карл тряхнул Диего посильнее, стараясь привести его в чувства. – Он не один. Эта тварь! Их много! Город в опасности, нужно лететь и предупредить жителей.

Диего успокоился. Посмотрев еще раз на тело Василия, он поспешил покинуть ангар. Следом из ангара выбежал Карл, он замешкался внутри. Пытался найти инструменты для самозащиты. Две лопаты показались ему оружием не хуже, чем тятка.

– Диего, лови, – крикнул Карл, бросая лопату.

Обернувшись, Диего увидел на крыше двух вурдалаков. Чувства злобы вновь заполнили его сердце, он сжал посильнее лопату. Карл все понял по лицу и стойке друга, но обернуться не успел. Тяжелый удар в спину повалил его на землю. Один из вурдалаков прыгнул прямо на него, а второй кинулся в сторону Диего. Махая лопатой из стороны в сторону, Диего пытался пробиться к другу. Вурдалак сильным ударом сломал лопату надвое. Оставшись безоружным, Ангел попытался взлететь. Если бы не изнурительные тренировки, пасть прыгнувшей твари сомкнулась бы на его ноге. Второй раз вурдалак прыгать не стал, словно потеряв интерес, он направился к Карлу. Диего мог лишь наблюдать за происходящим с воздуха, пока вурдалак медленно вонзал свои когти в плечо его друга.

– А-а-а-а! А-а-а! Пригоревший Пирожок! – закричал Карл.

Даже понимая, что это ловушка, Диего решил спикировать вниз, сбить тварь с друга. Но его остановил мужественный голос Карла. Когти входили в плоть все глубже, но Карл, терпя боль, произнес:

– Стой, дружище. Ты ведь видишь, что они просто играют на наших чувствах. С такой раной мне уже не взлететь. Ты только зря погибнешь.

Видя, как слова остановили Диего, второй вурдалак тоже накинулся на Карла, вцепившись ему зубами в крыло. Но Карл продолжал говорить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.